

НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

16+

ISSN (p) 2411-717X

ISSN (e) 2712-9470

№ 4/2026

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«CETERIS PARIBUS»**

Москва
2026

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «CETERIS PARIBUS»

Учредитель:
Общество с ограниченной ответственностью «Издательство
«Научная артель»

ISSN (p) 2411-717X
ISSN (e) 2712-9470

Периодичность: 1 раз в месяц

Журнал размещается в Научной электронной библиотеке
elibrary.ru по договору №511-08/2015 от 06.08.2015

Журнал размещен в международном каталоге
периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory.

Верстка: Мартиросян О.В.
Редактор/корректор: Мартиросян Г.В.

Учредитель, издатель и редакция
научного журнала «CETERIS PARIBUS»
Академическое издательство «Научная артель»:
+7 (495) 514 80 82
<https://sciartel.ru>
info@sciartel.ru
450057, ул. Салавата 15

Подписано в печать 20.04.2026 г.
Формат 60x90/8
Усл. печ. л. 08.10
Тираж 500.

Отпечатано
в редакционно-издательском отделе академического издательства
«Научная артель»
<https://sciartel.ru>
info@sciartel.ru
+7 (495) 514 80 82

Цена свободная. Распространяется по подписке.

Все статьи проходят экспертную проверку. Точка зрения редакции не
всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за
сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед
авторами и/или третьими лицами за возможный ущерб, вызванный
публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов, опубликованных в
научном журнале, ссылка на журнал обязательна

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

Редакционный совет:

Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.

Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с.-х.н.

Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.

Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.

Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.

Ашрапов Баходурджон Пулотович, к.фил.н.

Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.

Баишева Зилия Вагизовна, д.фил.н.

Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.

Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD

Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.

Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН

Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.

Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.

Габрус Андрей Александрович, к.э.н.

Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.

Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.

Гимранова Гузель Хамидуловна, к.э.н.

Григорьев Михаил Федосеевич, к.с.-х.н.

Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.

Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.

Датий Алексей Васильевич, д.м.н.

Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.

Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.

Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.

Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.

Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н., проф. РАЕ

Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.

Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.

Зарипов Хусан Баходирович, PhD.

Иванова Нионила Ивановна, д.с.-х.н.

Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.

Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.

Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.

Кирикосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.

Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.

Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,

Козлов Юрий Павлович, д.б.н., заслуженный эколог РФ

Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.

Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.

Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.

Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.

Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.

Ларионов Максим Викторович, д.б.н.

Мальшкина Елена Владимировна, к.и. н.

Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.

Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.

Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.

Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.

Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.

Половения Сергей Иванович, к.т.н.

Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.

Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.

Прошин Иван Александрович, д.т.н.

Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.

Сафина Зилия Забировна, к.э.н.

Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н., академик РАЕН

Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.

Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.

Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.

Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.

Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ

Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.

Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.

Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.

Хасанов Сайдинаби Сайдвалиевич, д.с.-х.н.

Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.

Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н., член РАЕ

Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.

Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н., член-РАЕ

Шляхов Станислав Михайлович, д.физ.-мат.н.

Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.

Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.

Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.

Яруллин Рауль Рафаэлович, д.э.н., член РАЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЯ

- Mamedova G.T.** 6
THE MOLECULAR ARCHITECT: DESIGNING SUSTAINABILITY THROUGH ATOMIC PRECISION AND AI

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

- Ратников В.Г.** 9
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕФЕКТОСКОПИИ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Atayev K., Jumayeva A., Orazdurdyeva M.** 12
THE CELESTIAL CELEBRATION: COMMEMORATING THE NATIONAL HOLIDAY OF THE TURKMEN HORSE

- Isayev E., Ovezova S., Shahmyradov G., Garryev A.** 14
THE EQUINE VANGUARD: SCIENTIFIC FRONTIERS AT ARKADAG CITY'S HORSE PRODUCTION CENTER

- Orazgulyyev H., Annagulyyeva A., Charyyev D., Annagurbanova A.** 16
THE KINETIC HERITAGE: CELEBRATING THE "PURPOSEFUL WINGED HORSES" IN 2026

- Ovezova S., Isayev E., Shahmyradov G., Garryev A.** 18
SCIENTIFIC AND PRODUCTION CENTER FOR HORSE BREEDING

ФИЛОЛОГИЯ

- Гаффорова М.М.** 21
РОЛЬ ГЛАГОЛА «TO HAVE» И «ДОШТАН» В РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ПОСЕССИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

- Ибрагимова Р.А.** 24
СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА СТРУКТУРЫ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

- Курмачева В.О.** 27
ПЕРЕДАЧА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ ЭКСТРЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ

- Минина Э.Д.** 31
ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ДЛЯ КИТАЙСКИХ РЕАЛИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ ТРАНСКРИПЦИИ К КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

ПЕДАГОГИКА

- Агаев В., Аманов М., Рахманова О.** 37
THE DUAL EDUCATION: PEDAGOGY OF ECONOMIC SCIENCE

- Акмаммедова А., Ялкабова Л., Аннамхаммедов У., Сапаров Г.** 38
REDEFINING PEDAGOGY AND PROFESSIONALISM IN 2026

Begmyradov D., Amanov M., Hanova N. THE MODERN EDUCATIONAL LANDSCAPE IN ECONOMICS AND PEDAGOGY	40
Goshayev B., Bayramova B. FROM CONTENT LIBRARIES TO "INGREDIENT-BASED" LEARNING	42
Goshayev B., Annamammedova Z. THE STRATEGIC MENTOR: REDEFINING PROFESSIONAL TEACHING IN THE AGE OF AGENTIC AI	44
Kulashova J., Gurbanyazova G., Baygeldiyeva B., Charvayev M. NAVIGATING THE "SCHOLAR-PRACTITIONER" FRONTIER IN ECONOMICS	46
Orazgulyyev H., Atayeva O. THE KINETIC MIND: NAVIGATING THE "SCHOLAR-ARCHITECT" ERA OF 2026	48
Oraztaganova H. HUMAN-AI COLLABORATION MODELS AND THE RISE OF EXTREME PEDAGOGY	50
Oraztaganova H. THE NEURO-ARCHITECT: DESIGNING THE FUTURE OF LEARNING IN 2026	52
Атаева М.Я. ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ	53
Мухидинов М.Г. ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИУМА	56
МЕДИЦИНА	
Аннаева О.М. СЕЗОННЫЙ ГРИПП	61
ПОЛИТОЛОГИЯ	
Князева Г.И. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ЮГРЕ	65

ХИМИЯ

Mamedova G.T.,

lecturer of the Department of Organic and Analytical Chemistry

Magtymguly Turkmen State University.

Ashgabat, Turkmenistan

THE MOLECULAR ARCHITECT: DESIGNING SUSTAINABILITY THROUGH ATOMIC PRECISION AND AI**Abstract**

As of mid-April 2026, the field of chemistry has moved beyond the era of trial-and-error discovery into an age of predictive architectural design. This article examines the current state of "Molecular Stewardship," specifically the integration of Generative AI in retrosynthetic analysis and the mainstreaming of Circular Chemical Economics. By analyzing recent breakthroughs in non-thermal catalysis and the successful phase-out of "forever chemicals" (PFAS) through bio-mimetic alternatives, the study highlights how modern chemistry is solving the global crisis of resource scarcity. The article concludes that the professionalization of the "Molecular Architect" is the primary catalyst for a sustainable global economy, where the atom is treated as a renewable asset.

Keywords:

molecular design, green chemistry, generative AI in synthesis, circular economy, biocatalysis, PFAS alternatives, atomic precision.

Introduction

The chemical landscape of 2026 is defined by a singular imperative: **Sustainability through Design**. The university and the academy have shifted their pedagogical focus from traditional bulk manufacturing toward "Atomic Stewardship." We are no longer simply reacting elements; we are architecting matter at the level of individual bonds to ensure that every synthesized molecule has a planned, non-toxic lifecycle. This transition has been accelerated by the "Digital-Chemical Convergence," where high-fidelity simulations replace the resource-heavy "wet lab" experimentation of the past. This article explores the breakthroughs in catalytic efficiency and the digital transformation of the laboratory that define the chemistry profession today.

Main Part**1. The AI-Synthesist: Generative Models in the Lab**

A defining trend in April 2026 is the mainstreaming of **Autonomous Retrosynthetic Analysis**. Generative AI models, trained on centuries of chemical literature and real-time laboratory data, are now capable of designing multi-step synthesis pathways for complex molecules in seconds. These "Digital Chemists" prioritize the use of the most energy-efficient and non-toxic starting materials. This has drastically reduced the "E-factor" (the ratio of waste to desired product) in pharmaceutical manufacturing. Today, the synthesis of a new drug candidate is often "debugged" in a virtual environment before a single drop of solvent is used, making the process both faster and significantly greener.

2. Biocatalysis and Non-Thermal Synthesis

In 2026, the industry is moving away from the high-temperature, high-pressure environments that characterized the 20th century. **Engineered enzymes** (biocatalysts) have become the "workers" of choice for industrial synthesis. These biological catalysts allow complex reactions to take place in water at room temperature, mimicking the efficiency of living cells. Breakthroughs in **directed evolution** have allowed chemists to create enzymes that can handle non-natural substrates, effectively replacing toxic heavy-metal catalysts like palladium and platinum. This shift toward "cool chemistry" is a cornerstone of the global effort to decarbonize the industrial sector.

3. Circularity by Design: Ending the Plastic Legacy

Chemistry in 2026 has taken a proactive stance against pollution through the development of **Chemically Recyclable Polymers (CRPs)**. Unlike traditional mechanical recycling, which degrades plastic quality, CRPs are designed to be "unzipped" back into their original monomers using specific catalysts. These monomers can then be purified and reconstructed into "virgin-quality" plastic infinitely. Furthermore, the successful synthesis of high-performance **PFAS-free coatings** using plant-derived polyphenols has provided a viable exit strategy for the world's dependence on "forever chemicals," protecting global water supplies from persistent contamination.

4. The Atmospheric Harvest: CO₂ as a Feedstock

The most ambitious frontier in 2026 chemistry is the transformation of atmospheric carbon dioxide into value-added products. Utilizing **electro-catalytic systems** powered by renewable energy, researchers have moved beyond simple carbon capture to **Carbon Utilization (CCU)**. Factories are now being piloted that pull CO₂ directly from the air to produce ethylene, methanol, and sustainable aviation fuels. This turns carbon from a liability into a primary resource, creating a closed-loop molecular economy where the air itself serves as the most abundant and sustainable raw material for the future.

Conclusion

The synergy between atomic precision and ecological responsibility is the engine of 2026 chemical progress. Pedagogy today provides the structural logic for this growth, ensuring that the "Molecular Architect" is equipped with both technical mastery and an ethical mandate to protect the biosphere. By fostering a deep connection between the "Expert-Synthesist" and the "Sustainable Designer," higher education institutions ensure that chemistry remains the "Central Science" in the fight for a habitable planet. Ultimately, the goal of this academic vanguard is to produce professionals who can manipulate the building blocks of reality to create a more prosperous and equitable world.

References List:

1. Nature Synthesis, AI-Driven Retrosynthesis: The New Standard in Molecular Architecture, March 2026.
2. ACS Green Chemistry, The Transition to Non-Thermal Catalysis in Industrial Processing, April 2026.
3. ScienceDaily, Breakthroughs in PFAS-Free Coatings: A Victory for Biocatalysis, February 2026.
4. Royal Society of Chemistry, Circular Polymers and the End of Plastic Waste: 2026 Status Report, January 2026.
5. Journal of Chemical Education, Redefining the Chemistry Curriculum for the Circular Economy, 2026.

© Mamedova G.T., 2026

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

Ратников Валерий Геннадьевич

«Технологический университет имени дважды героя Советского Союза
летчика-космонавта А.А. Леонова» – филиал ФГБОУВО «МГУГиК»
г. Королев, РФ

Научный руководитель: Пашковский Игорь Эдуардович

«Технологический университет имени дважды героя Советского Союза
летчика-космонавта А.А. Леонова» – филиал ФГБОУВО «МГУГиК»
г. Королев, РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕФЕКТΟΣКОПИИ

Аннотация

В настоящее время возникла необходимость внедрения искусственного интеллекта в дефектоскопию. Это даст возможность контролировать качество деталей ракетно-космической техники на всех этапах изготовления. Это, в свою очередь, приведет к экономии ресурсов и повышению эффективности машиностроительного предприятия.

Ключевые слова:

машиностроение, искусственный интеллект (ИИ), дефектоскопия.

Ratnikov Valery G.

«University of Technology named after twice Hero of the Soviet Union
pilot-cosmonaut A.A. Leonov» - branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "MGUGiK"
Korolev, Russia

Supervisor: Pashkovsky Igor E.

«University of Technology named after twice Hero of the Soviet Union
pilot-cosmonaut A.A. Leonov» - branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "MGUGiK"
Korolev, Russia

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FAULT DETECTION

Abstract

There is currently a need to implement artificial intelligence in flaw detection. This will enable quality control of rocket and space technology components at all stages of production. This, in turn, will lead to resource savings and increased efficiency for the machine-building industry.

Keywords:

mechanical engineering, artificial intelligence (AI), flaw detection.

Контроль качества материалов и деталей, используемых при создании ракетно-космической техники, необходим на каждом этапе производства. Для проведения такого рода неразрушающего контроля применяются различные методы дефектоскопии – ультразвуковая, магнитопорошковая, рентгеновская. С помощью любого из них можно оценить состояние объекта или его элементов, не прибегая к демонтажу или нарушению целостности конструкции.

Дефектоскопия как метод неразрушающего контроля позволяет определять запас прочности

изделий и материалов, а также их способность выдерживать нагрузки и различные воздействия, без проведения лабораторных испытаний.

Однако все эти методы не лишены недостатков. Так, например, к несовершенствам ультразвукового метода контроля можно отнести невозможность оценки реального размера и характера дефекта, трудности при контроле металлов с крупнозернистой структурой из-за большого рассеяния и сильного затухания ультразвука, а также повышенные требования к состоянию поверхности контроля (шероховатости и волнистости).

В настоящее время традиционные средства неразрушающего контроля (НК) дополняются цифровыми технологиями, которые интегрируются в применяемые устройства и позволяют сделать их более эффективными.

Цифровые инновации включаются в проверенные методы диагностики, значительно повышая их эффективность и точность. Современные ультразвуковые дефектоскопы и другие приборы для НК оснащаются передовыми цифровыми модулями, которые позволяют получать более качественную информацию о состоянии объектов контроля. Обладая набором передовых технологий, специалисты отрасли создают принципиально новые решения для дефектоскопии.

Процессы дефектоскопии значительно модифицируются с применением машинного зрения и об этом можно судить по трем факторам, согласно которым эта технология занимает значимое место в НК.

а) фоточувствительные сенсоры, камеры в ультрафиолетовом или инфракрасном спектре, 3D-сканеры и программное обеспечение позволяют выявлять дефекты на ранних этапах; это важно на этапах входного контроля заготовок и их контроля после термической обработки;

б) компьютерное зрение обеспечивает круглосуточный, безостановочный контроль качества со стопроцентной концентрацией; одна система может заменить нескольких сотрудников-операторов, что является существенным аргументом неотложных сборочно-разборочных работах;

в) один из ключевых этапов внедрения систем на основе компьютерного зрения – это создание базы дефектов для обучения; можно использовать как реальные объекты, так и визуализации, если, например, какой-то вид дефектов на производстве давно уже не встречался, но в принципе возможен.

Список использованной литературы:

1. Цифровизация неразрушающего контроля – <https://indpages.ru/prom/tseefroveezatseeayanerazrushayushyego-kontrolya/>
2. Приборы неразрушающего контроля и технической диагностики – <https://t-ndt.ru/stati/defektoskop-kak-rabotayut-raznyie-tipyi-priborov-i-gde-ix-primenyayut/>
3. Зацепин А.Ф. Современные компьютерные дефектоскопы для ультразвуковых исследований и неразрушающего контроля: учебно-методическое пособие / А.Ф. Зацепин, Д.Ю. Бирюков. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. – 120 с. - ISBN 978-5-7996-1939-8. – Текст: электронный. – <https://znanium.com/catalog/product/1922207>

© Ратников В.Г., 2026

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Atayev Kerimberdi,

lecturer

Jumayeva Aylar,

student

Orazdurdyeva Mahrijemal,

student

Turkmen Agricultural University named after S.A. Niyazov

Ashgabat, Turkmenistan

THE CELESTIAL CELEBRATION: COMMEMORATING THE NATIONAL HOLIDAY OF THE TURKMEN HORSE

Abstract

As of April 2026, the National Holiday of the Turkmen Horse has evolved from a local celebration into a global summit of equine heritage and scientific achievement. Celebrated annually on the last Sunday of April, the 2026 festivities are particularly significant, occurring under the national motto: "Independent Neutral Turkmenistan – the Homeland of Purposeful Winged Horses." This article examines the convergence of cultural pageantry, high-stakes equestrian sports, and academic discourse that defines this year's celebrations in the cities of Ashgabat and Arkadag. The holiday serves as the primary catalyst for showcasing the synergy between the ancient art of the *seýis* (master trainer) and the modern biotechnological advancements of the Aba Annaev International Academy.

Keywords:

Akhal-Teke, National Holiday of the Turkmen Horse, Arkadag city, Ashgabat, equestrian sports, horse beauty contest, *seýisleme*, cultural heritage, Aba Annaev Academy.

Introduction

In the heart of Central Asia, April is synonymous with the vibrant spirit of the "heavenly" Akhal-Teke. The National Holiday of the Turkmen Horse, celebrated on **April 26, 2026**, represents the pinnacle of Turkmenistan's cultural calendar. This year, the festivities have expanded across the newly inaugurated "smart city" of Arkadag and the capital, Ashgabat, creating a borderless environment for international breeders, scientists, and enthusiasts. The holiday is not merely a display of tradition; it is a strategic platform where the acts of **learning and studying** equine excellence are celebrated as the foundation of national identity and future progress.

Main Part

1. The International Beauty Contest: "The Pearl of the Year"

The centerpiece of the 2026 celebrations is the **International Beauty Contest of Akhal-Teke Horses**. Held at the International Equestrian Complex, the event brings together the finest stallions from across the provinces. Judges evaluate the horses not only on their physical proportions and the characteristic "metallic" sheen of their coats but also on their grace and obedience. This year, the integration of **digital assessment tools**—pioneered by the Research and Production Center in Arkadag—assists judges in analyzing the symmetry and gait of the contestants with mathematical precision. The winner is crowned the "Celestial Horse of the Year," a title that carries immense prestige in the global breeding community.

2. Racing and Endurance: The Kinetic Legacy

Parallel to the pageantry, the holiday features high-octane **equestrian races** and endurance tests. These events demonstrate the functional mastery of the Akhal-Teke, a breed famed for its stamina and speed. In April 2026, the races are bolstered by the participation of students and professionals from the **Aba Annaev International Academy of Horse Breeding**, who utilize wearable biometric sensors to monitor equine performance in real-time. This "Live Laboratory" environment allows for the collection of data that informs future training protocols (*seyisleme*), ensuring that the horses remain peak athletes in the international arena.

3. Cultural Integration and the "Winged Horse" Philosophy

Under the 2026 motto, the holiday emphasizes the Akhal-Teke as a "**Purposeful Winged Horse.**" Festivals across the country showcase the intangible cultural heritage recently recognized by UNESCO, including the intricate art of horse decoration and the unique craftsmanship of Turkmen jewelers who create traditional harnesses. Educational seminars held during the week explore the philosophical and historical significance of the horse in Turkmen literature and art, fostering a deep connection between the "Scholar-Educator" and the next generation of youth who will carry this legacy forward.

4. The Arkadag Synergy: Science Meets Celebration

A defining feature of 2026 is the role of **Arkadag City** as a co-host of the festivities. The city's advanced infrastructure allows for international scientific conferences to coincide with the holiday. These forums focus on the **Molecular Genetics and Digital Pedigree** projects being conducted at the local Research and Production Center. By inviting global experts to witness both the traditional celebrations and the high-tech laboratories, Turkmenistan reinforces its position as the undisputed guardian and scientific leader of the Akhal-Teke breed.

Conclusion

The National Holiday of the Turkmen Horse in 2026 is the engine of cultural and scientific continuity. It provides the structural logic for preserving a millennia-old heritage while providing the freedom for technological innovation to flourish. By fostering a synergy between the "Master Trainer" and the "Digital Researcher," the holiday ensures that the Akhal-Teke remains a vibrant, living symbol of Turkmenistan's independent and neutral path. Ultimately, the celebration proves that the "winged horse" is not just a relic of the past, but a proactive architect of the nation's future prosperity.

References List:

1. TDH, Solemnity and Sport: Turkmenistan prepares for the National Holiday of the Turkmen Horse, April 14, 2026.
2. Sanly Bilim, 2026: Independent Neutral Turkmenistan – the Homeland of Purposeful Winged Horses, January 13, 2026.
3. Yashlar.gov.tm, The Beauty of the Celestial Horse: Results of the International Contest, April 2026.
4. UNESCO, Art of Ahal-Teke horse breeding and traditions of horses' decoration, 2023/2026.
5. <https://ihba.edu.tm>

© Atayev K., Jumayeva A., Orazdurdyyeva M., 2026

Isayev Ezizhan,
head of the department of Virology department of the Horse scientific-production center
Ovezova Sulgun,
laboratory worker of the department of Mycology department
of the Horse scientific-production center
Shahmyradov Gurbanmyrat,
scientific worker of the department of Zootechnics of the Horse scientific-production center
Garryyev Azymberdi,
lecturer.
International horse breeding academy named after Aba Annaev
Arkadag, Turkmenistan

THE EQUINE VANGUARD: SCIENTIFIC FRONTIERS AT ARKADAG CITY'S HORSE PRODUCTION CENTER

Abstract

In the burgeoning "smart city" of Arkadag, the Research and Production Center for Horse Breeding has emerged as a global beacon for equine science. Operating in tandem with the Aba Annaev International Academy of Horse Breeding, this center represents a paradigm shift from traditional husbandry to biotechnological precision. This article explores the center's activities as of April 2026, focusing on its role in preserving the Akhal-Teke gene pool, implementing digital pedigrees through AI, and advancing veterinary diagnostics. The article concludes that the professionalization of the "Equine Scientist" in Arkadag is the primary catalyst for the global modernization of the equestrian industry.

Keywords:

equine science, Arkadag city, Akhal-Teke, biotechnology, gene pool preservation,
digital pedigrees, veterinary expertise, Aba Annaev Academy.

Introduction

The inauguration of Arkadag city has provided Turkmenistan with more than just a new administrative hub; it has established a world-class **educational and scientific cluster** dedicated to the "heavenly" Akhal-Teke horses. At the heart of this cluster is the Research and Production Center for Horse Breeding. Here, the acts of **learning and studying** equine biology are fused with high-tech production capabilities. As 2026 is officially designated the year of "*Independent Neutral Turkmenistan – the Homeland of Purposeful Winged Horses*," the center's mission has expanded to include international research collaborations that bridge centuries-old training traditions with 21st-century molecular genetics.

Main Part

1. Preservation of the Elite Gene Pool

The center's most critical mandate is the **scientific management of the Akhal-Teke gene pool**. Utilizing state-of-the-art laboratories, researchers conduct detailed genomic mapping to maintain the purity and unique characteristics of this ancient breed. By moving beyond physical observation to **molecular-level verification**, the center ensures that the hereditary traits—such as the breed's famous metallic sheen and legendary endurance—are preserved with mathematical certainty. This "Biological Sovereignty" ensures that the breed remains a global standard of excellence without the risk of genetic drift.

2. Digital Pedigrees and AI Integration

A defining trend in April 2026 is the transition to **Digital Equine Services**. The center has pioneered the use of Artificial Intelligence to manage comprehensive databases of lineages and performance metrics. These digital pedigrees allow for **Predictive Breeding Models**, where AI evaluates the compatibility of stallions and mares based on thousands of data points, including gait analysis, heart rate recovery, and temperament scores. This technological integration transforms the academy into a borderless environment for data-driven selection, ensuring the production of world-class racers and sport horses.

3. Veterinary Innovation and Biotechnical Research

In collaboration with the specialized departments of the Aba Annaev International Academy, the center serves as a laboratory for **veterinary and sanitary expertise**. Current research projects focus on the development of specialized biotechnologies using local raw materials for optimized equine nutrition and recovery protocols. From the study of high-precision diagnostic imaging to the implementation of non-invasive health monitoring via wearable sensors, the center is redefining the standards of equine welfare. This "Health First" approach ensures that Turkmen horses are not only the most beautiful but also the most physically resilient athletes in the international arena.

4. The Scholar-Practitioner: Training the New Generation

The professionalization of the horse industry in Arkadag is driven by the **Aba Annaev International Academy**. Students at the academy utilize the Research and Production Center as an "Outdoor Laboratory," gaining hands-on experience in seýisleme (traditional training) and modern sports science. This synergy creates a new class of "**Scholar-Practitioners**"—specialists who respect the intangible cultural heritage of horse decoration and saddlery (now recognized by UNESCO) while leading the industry toward a sustainable, high-tech future.

Conclusion

The synergy between traditional mastery and scientific innovation is the engine of 2026 progress in Arkadag. The Research and Production Center for Horse Breeding provides the structural logic for this growth, transforming the Turkmen horse from a national symbol into a subject of global scientific leadership. By fostering a deep connection between the "Equine Researcher" and the "Master Breeder," Arkadag ensures that the legacy of the Akhal-Teke is secured through the lens of modern science. Ultimately, the goal of this academic vanguard is to produce a "winged horse" that is perfectly adapted for the competitive demands of the future.

References List:

1. TDH, National Leader Hero-Arkadag visits the Research and Production Center of Horse Breeding in Arkadag City, February 4, 2026.
2. Sanly Bilim, 2026: Independent Neutral Turkmenistan – the Homeland of Purposeful Winged Horses, January 13, 2026.
3. Yashlar.gov.tm, Akhal-Teke Horses: National Value and World Heritage Status, April 15, 2026.
4. IIRMFA, Scientific Foundations of Akhal-Teke Horse Breeding: Conference Proceedings, March 12, 2026.
5. <https://ihba.edu.tm>

© Isayev E., Ovezova S., Shahmyradov G., Garryyev A., 2026

Orazgulyyev Hydyrguly,

lecturer.

Annagulyyeva Aynagozel,

lecturer.

Charyyev Didar,

student.

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Arkadag, Turkmenistan

Annagurbanova Aylar,

student.

Turkmen Agricultural University named after S.A. Niyazov

Ashgabat, Turkmenistan

THE KINETIC HERITAGE: CELEBRATING THE "PURPOSEFUL WINGED HORSES" IN 2026

Abstract

As of mid-April 2026, Turkmenistan is entering the height of its cultural calendar: the National Holiday of the Turkmen Horse. This year holds exceptional significance as the country operates under the national motto: "Independent, Neutral Turkmenistan – the Homeland of the Purposeful Winged Horses." This article examines the convergence of centuries-old tradition and 21st-century "smart city" innovation during the 2026 festivities. By analyzing the international beauty contests, the role of the new scientific cluster in Arkadag, and the recent UNESCO recognition of Akhal-Teke traditions, the study highlights how the horse remains the primary engine of Turkmen national identity and diplomatic soft power.

Keywords:

Akhal-Teke, National Holiday of the Turkmen Horse, Arkadag city, International Beauty Contest, UNESCO heritage, 2026 motto, Aba Annaev Academy, equestrian sports.

Introduction

Every last Sunday of April, Turkmenistan transforms into a global stage for the "heavenly" Akhal-Teke. In 2026, the celebration (set for **April 26**) is amplified by the fact that the year itself is dedicated to the horse—a symbolic gesture coinciding with the 35th anniversary of the nation's independence. The holiday has moved beyond simple pageantry to become a multi-dimensional event involving high-level diplomacy, artistic competitions, and academic symposia. This year, the focus is squarely on the synergy between the "Heritage of the Seyis" (master trainer) and the "Precision of the Scientist," particularly within the burgeoning research ecosystems of Arkadag city.

Main Part

1. The International Akhal-Teke Beauty Contest

The definitive event of the 2026 holiday is the **International Akhal-Teke Horse Beauty Contest**, scheduled for April 25 in Ashgabat. This elite showcase gathers the finest stallions from five provinces, judged on their unique exterior—most notably the "metallic" sheen of their coat—and their regal grace.

- **The Jury:** Officially approved by the President, the 2026 jury includes international experts who utilize standardized criteria to verify the purity and performance of each contestant.

- **Creative Competitions:** Parallel to the horses' display, the holiday features contests for carpet

weavers, jewelers, and sculptors, each presenting works that immortalize the "winged horse" in fine art.

2. Arkadag City: The "Smart" Heartland of Breeding

A defining feature of the 2026 holiday is the central role of **Arkadag City**, the birthplace of the Akhal-Teke. This "smart city" now hosts the **Aba Annaev International Academy of Horse Breeding**, where the act of **learning and studying** is integrated with real-time research.

- **The Scientific Cluster:** The holiday serves as a graduation and showcase period for the academy's students.

- **UNESCO Integration:** Following the inclusion of the "*Art of Akhal-Teke Horse Breeding and Horse Decoration Traditions*" on the UNESCO Representative List, the 2026 festivities emphasize the protection of these intangible skills through digital archives and modern pedagogy.

3. Global Diplomacy and the "Winged Horse" Motto

The 2026 motto—"*Independent, Neutral Turkmenistan – the Homeland of the Purposeful Winged Horses*"—serves as a diplomatic bridge. In early April 2026, high-level meetings between Turkmen officials and international horse breeding associations (including representatives from Japan and New Zealand) were held to discuss joint ventures. The horse has become a "winged" ambassador, facilitating international ties in the fields of biotechnology and equestrian sport. This "Equestrian Diplomacy" positions Turkmenistan as a global authority in the preservation of ancient breeds through modern innovation.

4. The Racing Spirit and Traditional Pageantry

No holiday is complete without the **National Equestrian Games** and traditional horse racing. In 2026, these events are not just sports but "Live Laboratories" where trainers use data from the **Research and Production Center** to monitor heart rate and endurance. The festivities also feature the *Galkynyş* National Equestrian Games Group, famous for their world-class acrobatics. These performances reflect the "Philosophy of Unity" between the rider and the horse, a concept that the National Leader (Hero-Arkadag) has described as a "path to perfection and victory."

Conclusion

The National Holiday of the Turkmen Horse in 2026 is the primary catalyst for the nation's cultural and scientific continuity. It provides the structural logic for growth, transforming the Akhal-Teke from a historical treasure into a proactive architect of the country's future. By fostering a deep connection between the "Scholar-Educator" and the "Master Breeder," Turkmenistan ensures that its "winged horses" remain a symbol of beauty and progress for generations to come. Ultimately, the 2026 celebration proves that in the homeland of the Akhal-Teke, the past and the future gallop together toward perfection.

References List

1. Arkadag-shaheri.gov.tm, Arkadag city hosted a solemn conference devoted to the motto of 2026, January 2, 2026.
2. Turkmenistaninfo.gov.tm, Ahal-Teke horse breeding as a world heritage and a symbol of progress, January 12, 2026.
3. Bilim.tm, Turkmenistan opened a new page in the country's history in 2026: Scientific and Production Center for Horse Breeding, January 6, 2026.
4. New Central Asia, International Horse Breeding Academy Opens in Turkmenistan – the first-ever in the Central Asian region, September 2023/2026.
5. UNESCO, Art of Ahal-Teke horse breeding and traditions of horses' decoration, Intangible Cultural Heritage List, 2023/2026.

© Orazgulyyev H., Annagulyyeva A., Charyyev D., Annagurbanova A., 2026

Ovezova Sulgun,
laboratory worker of the department of
Mycology department of the Horse scientific-production center
Isayev Ezizhan,
head of the department of Virology department of the Horse scientific-production center
Shahmyradov Gurbanmyrat,
scientific worker of the department of Zootechnics of the Horse scientific-production center
Garryyev Azymberdi,
lecturer.
International horse breeding academy named after Aba Annaev
Arkadag, Turkmenistan

SCIENTIFIC AND PRODUCTION CENTER FOR HORSE BREEDING

Abstract

In the "smart city" of Arkadag, the Scientific and Production Center for Horse Breeding has emerged as a global beacon for equine excellence. Operating as a key element of the city's intellectual cluster alongside the Aba Annaev International Academy of Horse Breeding, this center represents a paradigm shift from traditional husbandry to biotechnological and digital precision. This article explores the center's activities as of April 2026, focusing on its role in preserving the Akhal-Teke gene pool, implementing digital pedigrees through AI, and advancing veterinary diagnostics. The article concludes that the professionalization of equine science in Arkadag is the primary catalyst for the global modernization of the equestrian industry while honoring centuries-old heritage.

Keywords:

equine science, Arkadag city, Akhal-Teke, biotechnology, gene pool preservation, digital pedigrees, veterinary expertise, Aba Annaev Academy, UNESCO.

Introduction

The inauguration of Arkadag city has established a world-class **educational and scientific cluster** dedicated to the "heavenly" Akhal-Teke horses. At the heart of this cluster is the Scientific and Production Center for Horse Breeding. Here, the acts of **learning and studying** equine biology are fused with high-tech research capabilities. As 2026 is officially designated the year of *"Independent Neutral Turkmenistan – the Homeland of Purposeful Winged Horses,"* the center's mission has expanded to include international research collaborations that bridge traditional training methods with 21st-century molecular genetics. This synergy ensures that the Akhal-Teke remains a living embodiment of both national pride and scientific progress.

Main Part

1. Preservation of the Elite Gene Pool

The center's most critical mandate is the **scientific management of the Akhal-Teke gene pool**. Utilizing state-of-the-art laboratories—including units for molecular genetics, microbiology, and immunology—researchers conduct detailed genomic mapping to maintain the purity and unique characteristics of this ancient breed. By moving beyond physical observation to **molecular-level verification**, the center ensures that the hereditary traits—such as the breed's famous metallic sheen and legendary endurance—are preserved with mathematical certainty. This "Biological Sovereignty" ensures that the breed remains a global standard of excellence without the risk of genetic drift.

2. Digital Pedigrees and AI Integration

A defining trend in April 2026 is the transition to **Digital Equine Management**. The center has pioneered the use of Artificial Intelligence to manage comprehensive databases of lineages and performance metrics. These digital pedigrees allow for **Predictive Breeding Models**, where AI evaluates the compatibility of stallions and mares based on thousands of data points, including gait analysis, heart rate recovery, and temperament scores. This technological integration transforms the academy into a borderless environment for data-driven selection, ensuring the production of world-class racers and sport horses.

3. Veterinary Innovation and Biotechnical Research

In collaboration with the Aba Annaev International Academy, the center serves as a laboratory for **equine veterinary and sports medicine**. Current research projects focus on the development of specialized biotechnologies for optimized equine nutrition and recovery protocols. From the study of high-precision diagnostic imaging to the implementation of non-invasive health monitoring via wearable sensors, the center is redefining the standards of equine welfare. This "Health First" approach ensures that Turkmen horses are not only the most beautiful but also the most physically resilient athletes in the international arena.

4. Bridging Heritage and Modernity: The UNESCO Context

The scientific production in Arkadag is deeply intertwined with the inclusion of the **"Art of Akhal-Teke Horse Breeding and Horse Decoration Traditions"** on the UNESCO Representative List of Intangible Cultural Heritage. The center plays a vital role in documenting these traditions, ensuring that the *seyis* (master trainer) knowledge is passed to a new generation of **"Scholar-Practitioners."** Students at the academy utilize the center as an "Outdoor Laboratory," gaining hands-on experience in traditional *seyisleme* while mastering the latest advances in veterinary science.

Conclusion

The synergy between traditional mastery and scientific innovation is the engine of 2026 progress in Arkadag. The Scientific and Production Center for Horse Breeding provides the structural logic for this growth, transforming the Turkmen horse from a national symbol into a subject of global scientific leadership. By fostering a deep connection between the "Equine Researcher" and the "Master Breeder," Arkadag ensures that the legacy of the Akhal-Teke is secured through the lens of modern science. Ultimately, the goal of this academic vanguard is to produce a "winged horse" that is perfectly adapted for the competitive and technological demands of the future.

References List:

1. Arkadag-shaheri.gov.tm, Arkadag city hosted a solemn conference devoted to the motto of 2026, January 2, 2026.
2. Turkmenistaninfo.gov.tm, Ahal-Teke horse breeding as a world heritage and a symbol of progress, January 12, 2026.
3. Bilim.tm, Turkmenistan opened a new page in the country's history in 2026: Scientific and Production Center for Horse Breeding, January 6, 2026.
4. New Central Asia, International Horse Breeding Academy Opens in Turkmenistan – the first-ever in the Central Asian region, September 2023/2026.
5. UNESCO, Art of Ahal-Teke horse breeding and traditions of horses' decoration, Intangible Cultural Heritage List, 2023/2026.

© Ovezova S., Isayev E., Shahmyradov G., Garryyev A., 2026

ФИЛОЛОГИЯ

Гаффорова Муслима Муминджоновна
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин
Медицинский колледж города Гулистан
г. Гулистан, Республика Таджикистан

РОЛЬ ГЛАГОЛА «TO HAVE» И «ДОШТАН» В РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ПОСЕССИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

В статье рассматривается категория посессивности как одна из базовых семантических категорий современного языкознания. Анализируется её семантическая природа, универсальный характер и способы языковой репрезентации на различных уровнях языка. Особое внимание уделяется сопоставительному анализу английского и таджикского языков, выявлению изоморфных и алломорфных характеристик в выражении посессивных отношений. Рассматриваются предикативные и непредикативные конструкции, а также особенности функционирования глагола *to have* и его таджикского эквивалента «доштан». Делается вывод о комплексном характере категории посессивности и её высокой степени грамматикализации в исследуемых языках.

Ключевые слова:

посессивность, категория обладания, функционально-семантическое поле, грамматикализация, сопоставительное языкознание, английский язык, таджикский язык, предикативные конструкции, атрибутивные структуры

Gafforova Muslima Muminjonovna
associate Professor, Department of General Humanities
Medical College of the city of Gulistan
Gulistan, Tajikistan

THE ROLE OF THE VERB “TO HAVE” AND “DOSHTAN” IN THE REALIZATION OF THE CATEGORY OF POSSESSION IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Abstract

The article examines the category of possession as one of the fundamental semantic categories in modern linguistics. Its semantic nature, universal character, and means of linguistic representation at different levels of language are analyzed. Special attention is paid to a comparative analysis of the English and Tajik languages, identifying isomorphic and allomorphic features in the expression of possessive relations. Predicative and non-predicative constructions are considered, as well as the functional characteristics of the verb *to have* and its Tajik equivalent “*doshatan*” (доштан). The study concludes that the category of possession is complex in nature and demonstrates a high degree of grammaticalization in both languages under investigation.

Keywords:

possession, category of ownership, functional-semantic field, grammaticalization, contrastive linguistics, English language, Tajik language, predicative constructions, attributive structures.

Введение

Современное языкознание уделяет значительное внимание исследованию семантических

категорий, отражающих фундаментальные аспекты человеческого мышления. Одной из таких категорий является категория посессивности, связанная с выражением отношений обладания, принадлежности и соотнесённости объектов действительности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа способов выражения посессивных отношений в разных языках, а также выявления универсальных и специфических закономерностей их функционирования. Особую значимость приобретает сопоставительное изучение языков различных типологических групп, к которым относятся английский и таджикский языки.

Целью настоящей статьи является исследование семантических особенностей категории посессивности и выявление её репрезентации в английском и таджикском языках. Задачи исследования включают:

1. Определение теоретического статуса категории посессивности;
2. Анализ средств её выражения на различных уровнях языка;
3. Характеристику предикативных и непредикативных конструкций;
4. Проведение сопоставительного анализа английского и таджикского языков.

Теоретические основы исследования

Категория посессивности рассматривается в современной лингвистике как функционально-семантическое поле, объединяющее разноуровневые языковые средства, выражающие отношения обладания. Она охватывает широкий спектр значений - от материального владения до абстрактных отношений, включая родственные, социальные и когнитивные связи.

Несмотря на признание значимости данной категории, в научной литературе отсутствует единое мнение относительно её универсальности. Ряд исследователей связывает наличие посессивности с существованием глаголов типа «иметь». Однако такой подход ограничивает категорию лексическим уровнем. Более обоснованным представляется когнитивный подход, согласно которому посессивность является универсальной категорией мышления, реализуемой через различные языковые механизмы.

Средства выражения посессивности

Посессивность характеризуется многообразием способов выражения, включающих морфологические, синтаксические, словообразовательные и лексические средства [2], [6]. В функциональном плане данные средства образуют единую систему, объединённую общей семантикой принадлежности.

Выделяются два основных типа конструкций:

- а) предикативные конструкции
- б) непредикативные конструкции

Предикативные конструкции основаны на глагольном выражении посессивных отношений. В английском и таджикском языках центральную роль играют глаголы «to have» и «доштан». Эти языки относятся к так называемым «have» - языкам, где значение обладания выражается непосредственно через глагол [5, с. 26]. Например:

She has a good memory. - Ў хотираи хуб дорад.

Непредикативные средства представлены атрибутивными структурами.

В английском языке к ним относятся:

- притяжательные местоимения (my book);
- конструкции с -'s (John's house);
- обороты с предлогом of (the roof of the house);
- именные словосочетания (city library);

– конструкции с «with» [3, с. 113].

В таджикском языке посессивные отношения выражаются преимущественно посредством изафетной связи (-и), а также притяжательных морфем (-ам, -ат, -аш и др.): китобам, дастат. [4, с. 48].

Данные морфемы не обладают самостоятельной лексической семантикой и не функционируют как члены предложения, выполняя исключительно грамматическую функцию. Их активное использование свидетельствует о высокой степени грамматикализации посессивности в таджикском языке.

Функциональные особенности глагола «to have»

Глагол «to have» занимает центральное место в системе выражения посессивности английского языка и характеризуется широким спектром функций. Он может выступать как:

1. Смысловой глагол (обладание, отношения): I have a car. I have two sisters.

2. Компонент устойчивых сочетаний: have breakfast, have a walk, have a look.

В данном случае глагол утрачивает значение обладания и приобретает значение действия.

3. Модальный элемент (have to): выражает необходимость и является функциональным эквивалентом «must».

4. Вспомогательный глагол: используется для образования перфектных времён (have done, had done, will have done).

5. Элемент каузативной конструкции (have something done): обозначает действие, выполняемое для субъекта (I had my hair cut). [1, 89].

Таким образом, полифункциональность глагола «to have» обуславливает его ключевую роль в реализации категории посессивности.

Сопоставительный анализ английского и таджикского языков

Сопоставление исследуемых языков позволяет выявить как сходства, так и различия в выражении посессивности.

К изоморфным чертам относятся:

– наличие глагольных средств выражения обладания;

– использование атрибутивных конструкций;

– универсальность семантики принадлежности.

К алломорфным особенностям относятся:

– различия в морфологических способах выражения;

– особенности синтаксической организации;

– различная степень грамматикализации посессивных средств.

Таджикский язык демонстрирует более высокую степень морфологизации, тогда как английский характеризуется развитой системой синтаксических средств.

Заключение

Анализ английского и таджикского языков показывает, что посессивность реализуется через разнообразные языковые средства, включающие как предикативные, так и непредикативные конструкции. При этом выявляются как общие закономерности, так и специфические особенности, обусловленные типологическими характеристиками языков.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением сопоставительного анализа и привлечением данных других языков, что позволит углубить понимание универсальных механизмов языковой репрезентации посессивных отношений.

Список использованной литературы:

1. Бархударов, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л.С.Бархударов.-М.: Высшая школа, 1975.-156с

2. Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Учебное пособие. – Изд-во «Флинт, Наука», 2003.
3. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. - М., Литературы на иностранных языках.-1957. -287с
4. Усмонов К. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. – Хуҷанд, 2017. -396 с.
5. Bach, E. “Have” and “Be” in English syntax-language / E. Bach. 1967, V. № 2. Pp.22-34.
6. Lyons, J. A note on possessive, existential and locative sentences Foundations of language/ J. Lyons. - V-3, № 4,1967. - 396р.

© Гаффорова М.М., 2021

Ибрагимова Рано Абдушукуровна
Худжандский государственный Университет
имени академика Бободжона Гафурова
г. Худжанд, Таджикистан

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА СТРУКТУРЫ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается теория валентности как один из ключевых принципов синтаксической организации языка. Анализируются теоретические основы валентностного подхода, разработанного Л. Теньером, а также его развитие в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Особое внимание уделяется семантико-синтаксической природе валентности и её реализации в структуре словосочетаний и предложений в русском и английском языках. Показано, что валентность является универсальным механизмом организации синтаксических структур, определяющим сочетаемостные свойства языковых единиц.

Ключевые слова:

валентность, синтаксис, словосочетание, предложение, глагольная валентность, актанты, сирконстанты, семантико-синтаксический анализ, русский язык, английский язык.

Ibragimova Rano Abdushukurovna
Khujand State University named after Academician Bobojon Ghafurov
Khujand, Tajikistan

SEMANTIC AND SYNTACTIC VALENCY AS THE BASIS OF WORD COMBINATION STRUCTURE

Abstract

The article examines the theory of valency as one of the key principles of syntactic organization in language. It analyzes the theoretical foundations of the valency approach developed by L. Tesnière, as well as its further development in the works of Russian and international linguists. Special attention is given to the semantic and syntactic nature of valency and its realization in the structure of phrases and sentences in Russian and English. The study shows that valency is a universal mechanism of syntactic organization that determines the combinatorial properties of linguistic units.

Keywords:

valency, syntax, phrase, sentence, verbal valency, actants, circumstantials, semantic-syntactic analysis, Russian language, English language.

В современной лингвистике особое внимание уделяется изучению механизмов синтаксической организации высказывания и закономерностей сочетаемости языковых единиц. Одной из наиболее продуктивных теоретических моделей, позволяющих объяснить эти явления, является теория валентности, которая рассматривает способность слова вступать в определённые синтаксические связи с другими элементами предложения. Актуальность данного подхода обусловлена его универсальностью и возможностью применения при анализе различных языков, а также при описании структуры словосочетаний и предложений.

Настоящая статья посвящена рассмотрению теоретических основ валентности и особенностей её реализации в русском и английском языках. Основное внимание уделяется глагольной валентности как центральному фактору, определяющему структуру синтаксических конструкций, а также соотношению обязательных и факультативных компонентов высказывания. Кроме того, рассматривается расширение понятия валентности на другие части речи и анализируются случаи её проявления в различных типах словосочетаний.

Цель работы заключается в выявлении универсальных и специфических особенностей реализации валентностных свойств языковых единиц в русском и английском языках, а также в обосновании роли валентности как ключевого принципа организации словосочетания и предложения.

Теория валентности, разработанная Л. Теньером, является одной из базовых концепций современного синтаксиса и описывает способность глагола и других слов вступать в определённые синтаксические связи. В его работе валентность рассматривается как центральный принцип организации предложения, где глагол определяет структуру зависимых компонентов.

В дальнейшем теория была развита в трудах Л.С. Бархударова, который связал валентностные свойства слова со структурой словосочетания, подчеркнув зависимость синтаксических конструкций от сочетаемостного потенциала главного слова. Существенный вклад в развитие семантико-синтаксического подхода внесли также отечественные исследователи В.Г. Гак и А.В. Бондарко, рассматривавшие валентность как явление, имеющее не только грамматическую, но и семантическую природу.

В зарубежной лингвистике идеи валентности получили развитие в работах Г. Хельбига и В. Шенкеля, которые уточнили разграничение актантов и сирконстантов и показали сложность их различения в реальных языковых данных. В английской грамматической традиции близкие идеи представлены в системно-функциональной грамматике М. Халлидея, где валентностные отношения описываются через семантические роли и структуру предложения.

Таким образом, анализ литературы показывает, что теория валентности прошла путь от структурного описания предложения к более комплексному семантико-функциональному подходу и сохраняет свою значимость в современном языкознании.

Теория валентности является одной из ключевых концепций современного языкознания, объясняющей механизмы синтаксической сочетаемости языковых единиц. Она была разработана французским лингвистом Л. Теньером, который заимствовал термин «валентность» из химии и перенес его в область синтаксиса для описания способности слова вступать в определенное количество связей с другими элементами высказывания. Как отмечал Л. Теньер, «глагол является центром предложения, определяющим распределение зависимых элементов» [Теньер, 1959].

В основе теории лежит представление о глаголе как о центральном элементе предложения,

обладающем валентностью — способностью «притягивать» определенное число зависимых компонентов. Эти компоненты подразделяются на актантов (обязательных участников ситуации) и сирконстантов (факультативных обстоятельственных элементов). Первоначально к валентности относились только актанты, однако дальнейшие исследования показали, что некоторые обстоятельственные элементы также могут быть семантически обязательными, а значит, валентностно обусловленными.

Валентность тесно связана с теорией словосочетания, поскольку именно словосочетание является основной формой реализации валентностных свойств языковых единиц. Валентность можно рассматривать как потенциальную способность слова к сочетаемости, тогда как словосочетание — как конкретную реализацию этой способности в речи. Как подчеркивал Л.С. Бархударов, «структура словосочетания определяется валентностными свойствами главного слова» [Бархударов, 1966].

Практический анализ словосочетаний показывает, что валентностные свойства глагола напрямую определяют структуру синтаксических конструкций. Например, в русском языке словосочетание «*читать книгу*» иллюстрирует реализацию двувалентного глагола: глагол *читать* требует объект (*книгу*), без которого его значение оказывается неполным. Аналогично, в конструкции «*дать другу книгу*» реализуется трехвалентный глагол *дать*, который включает субъект, объект и адресат, формируя более сложную структуру управления.

Особый интерес представляет сочетание «*жить в городе*», где обстоятельственный компонент *в городе* является семантически обязательным, что показывает размытость границы между актантами и сирконстантами. Это подтверждает современную точку зрения, согласно которой валентность включает не только формально обязательные, но и семантически обусловленные элементы.

В английском языке наблюдаются аналогичные явления. В словосочетании *read a book* глагол *read* реализует свою двувалентность через объектный компонент *a book*. В конструкции *give a book to a friend* реализуется трехвалентная модель, включающая объект и адресат. В сочетании *depend on parents* предлог *on* входит в валентностную структуру глагола *depend*, поскольку без него значение глагола нарушается.

Сравнительный анализ русского и английского языков показывает универсальный характер валентности: в обоих языках структура словосочетания определяется валентностью главного слова, однако способы выражения зависимых компонентов различаются (падежная система в русском языке и предлоги в английском).

Современная лингвистика расширяет понятие валентности, распространяя его не только на глаголы, но и на другие части речи. Так, в именных словосочетаниях (*a desire to help*), адъективных конструкциях (*capable of solving problems*) и существительных сочетаниях (*development of science*) также наблюдается зависимость структуры от валентностных свойств опорного слова.

Таким образом, теория валентности представляет собой теоретическую основу описания словосочетания. Она позволяет объяснить, каким образом потенциальные свойства языковых единиц реализуются в конкретных синтаксических структурах, и подтверждает центральную роль валентности в организации предложения и словосочетания.

Выводы

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что теория валентности является важнейшим инструментом описания синтаксической структуры языка. Она объясняет принципы сочетаемости языковых единиц и показывает, каким образом слово, прежде всего глагол, организует вокруг себя зависимые компоненты высказывания.

Исследование подтвердило, что валентность проявляется не только на уровне глагольных конструкций, но и распространяется на другие части речи, включая имена существительные и

прилагательные. При этом валентностные свойства слова определяют структуру словосочетаний и влияют на выбор грамматических средств выражения зависимых элементов.

Таким образом, теория валентности позволяет глубже понять механизмы организации предложения и словосочетания, а также описать взаимодействие семантики и синтаксиса. Её дальнейшее развитие способствует более точному и комплексному анализу языковых структур в различных языках.

Список использованной литературы:

1. Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка. - Л.: Наука, 1973.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974.
3. Бархударов Л. С. Очерк по грамматике английского языка. - М.: Высшая школа, 1966.
4. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. - Л.: Наука, 1984.
5. Гак В. Г. Сопоставительная грамматика французского и русского языков. - М.: Просвещение, 1977.
6. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. - М.: Наука, 1982.
7. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. - М.: Прогресс, 1959.
8. Halliday M. A. K. An Introduction to Functional Grammar. - London: Edward Arnold, 1994.
9. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. - Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969.
10. Tesnière L. Éléments de syntaxe structurale. - Paris: Klincksieck, 1959.

© Ибрагимова Р.А., 2026

Курмачева Валерия Олеговна

Московский университет имени А.С. Грибоедова

г. Москва, РФ

Научный руководитель: Аكوпова Анна Леонидовна

ПЕРЕДАЧА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ ЭКСТРЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в сфере экстренной медицины скорость и точность передачи информации напрямую коррелируют с сохранением жизни пациента, а любая смысловая неточность, допущенная переводчиком, способна привести к фатальным последствиям. Цель работы заключается в выявлении, систематизации и описании эффективных стратегий перевода функциональных эквивалентов – англоязычных терминов, аббревиатур и клишированных конструкций, относящихся к области неотложных состояний, – на русский язык.

Методологическую основу исследования составил сопоставительный анализ лексических единиц, отобранных методом сплошной выборки из аутентичных англоязычных руководств по оказанию первой помощи, протоколов экстренных служб и клинических рекомендаций. Результаты работы показывают, что при передаче аббревиатур и устоявшихся протокольных наименований доминируют приемы транслитерации и создания нового русскоязычного сокращения, тогда как описательный перевод применяется для семантически сложных реалий, не имеющих прямых аналогов в российской медицинской практике.

Выводы исследования подтверждают, что для достижения адекватности и эквивалентности перевода в условиях жесткого лимита времени необходим комплексный подход, сочетающий поиск визуального соответствия с контекстуальной адаптацией, причем решающим фактором становится не только языковая, но и базовая медицинская компетенция переводчика.

Ключевые слова:

экстренная медицинская помощь, функциональный эквивалент, перевод медицинских сокращений, клиническая терминология, синонимия, транслитерация, описательный перевод, прагматическая адаптация.

Kurmacheva Valeria O.
Griboyedov Moscow University
Moscow, Russia

TRANSFER OF FUNCTIONAL EQUIVALENTS OF EMERGENCY MEDICAL CARE FROM ENGLISH TO RUSSIAN

Abstract

The relevance of this study is due to the fact that in the field of emergency medicine, the speed and accuracy of information transmission directly correlate with saving the patient's life, and any semantic inaccuracy made by the translator can lead to fatal consequences. The purpose of the work is to identify, systematize and describe effective strategies for translating functional equivalents – English–language terms, abbreviations and cliched constructions related to the field of emergency conditions - into Russian.

The methodological basis of the study was a comparative analysis of lexical units selected using a continuous sampling method from authentic English-language first aid manuals, emergency protocols and clinical recommendations. The results of the work show that the transfer of abbreviations and well-established protocol names is dominated by transliteration and the creation of a new Russian-language abbreviation, while descriptive translation is used for semantically complex realities that have no direct analogues in Russian medical practice. The findings of the study confirm that in order to achieve the adequacy and equivalence of translation in conditions of a tight time limit, an integrated approach is needed that combines the search for a casual match with contextual adaptation, and not only the linguistic, but also the basic medical competence of the translator becomes the decisive factor.

Keywords:

emergency medical care, functional equivalent, translation of medical abbreviations, clinical terminology, synonymy, transliteration, descriptive translation, pragmatic adaptation.

Стремительное развитие международного сотрудничества в области здравоохранения, особенно в сегменте экстренной медицины, ставит перед лингвистами задачи, от решения которых подчас зависят человеческие жизни. Перевод текстов инструкций, клинических протоколов и сопроводительной документации к реанимационному оборудованию требует от специалиста не просто лексической точности, а, скорее, функциональной адекватности. Иными словами, необходимо донести не букву, а дух сообщения, обеспечив ту же самую реакцию у русскоязычного врача, которую оригинал вызывает у его англоязычного коллеги. В данной работе мы сосредоточимся на способах передачи так называемых функциональных эквивалентов – единиц, которые в языке перевода призваны сохранить прагматический потенциал исходного сообщения. Как справедливо замечает М. К. Куклина, «универсальность медицины (строение тела и набор функций органов одинаковы во всем мире) может значительно упростить процесс перевода» [3, с. 73]. Однако, как показывает практика,

этого сходства далеко недостаточно, когда речь заходит о протоколах и алгоритмах действий.

Материалом для анализа послужили аутентичные англоязычные тексты медицинской направленности — руководства по расширенной сердечно-легочной реанимации (ACLS), чек-листы для бригад скорой помощи, а также двуязычные глоссарии клинических терминов. В ходе исследования мы опирались на описательный метод и анализ конкретных переводческих решений, отбирая для рассмотрения наиболее показательные и частотные примеры из области неотложной медицины. Сознательно исключив из фокуса общемедицинскую лексику, мы сосредоточились на аббревиатурах и терминах, обозначающих экстренные состояния и вмешательства, фиксируя случаи несовпадения структур и поиск прагматически верного соответствия.

Одной из главных проблем здесь выступает так называемая терминологическая синонимия: например, как отмечает А. М. Стрельникова, «понятие «опухоль» в английском может передаваться через *tumor, mass, growth, swelling* и *neoplasm*, и выбор конкретного варианта целиком зависит от контекста и характеристик патологии» [5, с. 221]. В экстренной коммуникации, где счет идет на секунды, подобная многозначность создает дополнительные риски. Именно поэтому, как справедливо отмечают Ф. К. Дахунова и А. Ибрагимовна, подготовка переводчика для медицинской сферы не может ограничиваться чисто языковыми упражнениями — необходимо формировать у него базовое понимание клинических реалий и алгоритмов действий, что достигается в том числе через интерактивные методы обучения [1].

Обратимся к конкретным примерам из области базовой реанимации. Сокращение ABC, которое в англоязычных протоколах расшифровывается как *Airway, Breathing, Circulation*, при переводе на русский язык трансформируется в функциональный эквивалент «ABC» – проходимость дыхательных путей, дыхание и кровообращение. Как полагает Л. А. Нефёдова, при переводе подобных акронимов часто используется метод транслитерации или создание нового сокращения [4]. Однако в данном случае мы имеем дело не с простой заменой латинских букв кириллицей, а с адаптацией структуры, которая полностью сохранена, но наполнена смыслом, принятым в российских национальных рекомендациях.

Схожий механизм срабатывает и при передаче аббревиатуры CPR (*Cardiopulmonary resuscitation*), которая превращается в русское «СЛР» (сердечно-легочная реанимация) [1]. Это яркий пример создания нового функционального знака, мгновенно узнаваемого профессионалом, – знака, который, по сути, игнорирует внутреннюю форму исходного слова, но блестяще выполняет свою коммуникативную задачу.

Значительно сложнее обстоит дело с передачей терминов, обозначающих специфические состояния, не имеющие прямых аналогов. Возьмем, к примеру, понятие «*field triage*». Дословно – «полевая сортировка», но в контексте работы скорой помощи устоявшимся эквивалентом является развернутое описание: «медицинская сортировка пострадавших на догоспитальном этапе». Это как раз тот случай, когда описательный перевод становится единственным способом избежать смысловых потерь [8]. Л. И. Корнеева в своей работе подчеркивает, что «в поисках корректных переводческих решений переводчик нередко обращается к медицинским специализированным книгам», поскольку чтение и изучение такой литературы «осложняются большим наличием в ней узкоспециализированной медицинской терминологии» [2, с. 9]. Этот междисциплинарный подход – консультации со специалистами и сверка с надежными источниками – становится критически важным именно при работе с функциональными эквивалентами, где цена ошибки непомерно высока.

Нельзя обойти вниманием и проблему «ложных друзей переводчика», которая «особенно коварна именно в клинической терминологии» [5, с. 222]. Классический пример: *angina* в английском языке – это вовсе не воспаление горла, а стенокардия (грудная жаба).

В контексте экстренной помощи, когда пациент жалуется на боль в груди, спутать эти два понятия – значит пойти по совершенно ложному диагностическому следу. Или, скажем, pernicious anemia, которая внешне напоминает «пернициозную анемию», но фактически обозначает атрофический гастрит [1]. Как пишет А. М. Сычев, «такие ошибки могут «не просто навредить здоровью пациента, но и привести к летальному исходу» [6, с. 137]. Поэтому работа с функциональным эквивалентом всегда начинается с верификации значения по авторитетным словарям и, желательно, с привлечением предметных знаний.

Интересно, что сам процесс выбора эквивалента нередко носит дискуссионный характер даже в профессиональной среде. Например, для передачи термина «stroke» (острое нарушение мозгового кровообращения) доминантным является вариант «инсульт», тогда как «aroplexu» может потребовать уточнения «кровоизлияние». А. Р. Тазиева, сравнивая перевод с английского и немецкого, замечает, что «многие из них являются интернациональными, употребляются во многих языках» [7, с. 485], что, безусловно, облегчает задачу, но, как мы видим, не снимает с переводчика ответственности за тщательный контекстуальный анализ.

В конечном счете, как показывает практика, полная эквивалентность достижима далеко не всегда, и в экстренной медицине иногда приходится сознательно жертвовать стилистической безупречностью или дословностью ради абсолютной однозначности и быстроты восприятия инструкции.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что передача функциональных эквивалентов в сфере экстренной медицины – это не линейный процесс подстановки слов, а многомерная задача по адаптации смыслов с учетом прагматики и протокольных норм языка перевода. Наиболее эффективными стратегиями в данном сегменте выступают транслитерация устоявшихся акронимов и создание новых русскоязычных аббревиатур, соответствующих национальным клиническим рекомендациям. При этом описательный перевод, несмотря на свою громоздкость, остается незаменимым инструментом для уточнения реалий, отсутствующих в российской медицинской практике. Ключевым фактором успеха, как ни парадоксально, оказывается синтез лингвистической компетенции переводчика с его базовыми знаниями в области анатомии, физиологии и, конечно же, стандартов неотложной помощи.

Список использованной литературы:

1. Дахунова Ф.К., Ибрагимовна А. Интерактивные методы обучения иностранным языкам для перевода английских медицинских терминов на русский язык // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-4. – С. 97-99.
2. Корнеева Л.И., Куклина М.К. Перевод медицинских текстов: особенности подготовительного этапа перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 2. – С. 8-17.
3. Куклина М.К. Положительные факторы и трудности при переводе медицинских текстов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2024. – № 1. – С. 71-80.
4. Нефёдова Л.А., Меркулова И. Ю. Особенности перевода английских медицинских сокращений // Лингвистика и образование. – 2023. – Т. 3. – № 2 (10). – С. 90-98.
5. Стрельникова А.М., Аржанников М.Ю. Проблемы перевода клинических терминов с английского языка на русский // Scientist. – 2023. – № 2 (24). – С. 217-227.
6. Сычев А.М. Особенности перевода медицинских текстов с английского языка на русский язык // Молодой исследователь Дона. – 2021. – № 5 (32). – С. 134-138.

7. Тагиева А.Р. Особенности перевода медицинских терминов с английского и немецкого языков на русский // Язык, культура, технологии: междисциплинарная парадигма исследований: сборник материалов Всероссийской научной конференции. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2024. – С. 485.

8. Темляных Е.Ю. Способы перевода устойчивых выражений в англоязычном ситкоме // Современная наука и образование: актуальные вопросы: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2023. – С. 49.

©Курмачева В.О., 2026

УДК 811.581

Минина Эвелина Денисовна

Московский университет имени А.С. Грибоедова

г. Москва, РФ

Научный руководитель: Парамонова Дарья Валерьевна

ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ДЛЯ КИТАЙСКИХ РЕАЛИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ ТРАНСКРИПЦИИ К КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Аннотация

В условиях активного развития российско-китайских гуманитарных связей проблема адекватной передачи китайских культурных реалий при переводе на русский язык приобретает особую значимость. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью не только систематизировать накопленный переводческий опыт, но и выявить закономерности смены стратегий – от примитивного копирования звуковой оболочки до тонкой культурной адаптации. Цель работы – проследить эволюцию подходов к переводу китайской безэквивалентной лексики в русском языке, определить ключевые этапы этой трансформации и охарактеризовать доминирующие приемы на каждом из них. Методологической базой послужил сопоставительный анализ разновременных переводов художественных и публицистических текстов с китайского на русский, выполненных в период с середины XX века по настоящее время. Результаты исследования показывают, что ранний этап (1950–1970-е годы) характеризовался преобладанием транскрипции и транслитерации, что нередко приводило к смысловым потерям и непониманию со стороны русскоязычного читателя. В 1980–1990-е годы на смену пришли комбинированные стратегии: транскрипция стала дополняться внутритекстовыми пояснениями, сносками и глоссами. Современный этап (2000-е годы – настоящее время), как выяснилось, отмечен доминированием культурной адаптации, при которой переводчик сознательно заменяет исходный образ функционально близким, но понятным носителю целевого языка, либо сохраняет экзотизм с помощью развернутого комментария. Выводы свидетельствуют о том, что эволюция стратегий отражает не только рост профессиональной компетенции переводчиков, но и постепенное сближение культурных кодов России и Китая, а также возрастающую готовность русской аудитории к восприятию иноязычной культурной информации.

Ключевые слова:

Китайские реалии, переводческие стратегии, транскрипция, культурная адаптация, безэквивалентная лексика, форенизация, межкультурная коммуникация.

Minina Evelina D.

Griboyedov Moscow University
Moscow, Russia

THE EVOLUTION OF TRANSLATION STRATEGIES FOR CHINESE REALITIES IN RUSSIAN: FROM TRANSCRIPTION TO CULTURAL ADAPTATION

Abstract

In the context of the active development of Russian-Chinese humanitarian relations, the problem of adequate transmission of Chinese cultural realities when translated into Russian is of particular importance. The relevance of this study is due to the need not only to systematize the accumulated translation experience, but also to identify patterns of changing strategies – from primitive copying of the sound shell to subtle cultural adaptation. The purpose of the work is to trace the evolution of approaches to translating Chinese equivalent vocabulary in Russian, identify the key stages of this transformation and characterize the dominant techniques in each of them. The methodological basis was a comparative analysis of simultaneous translations of literary and journalistic texts from Chinese into Russian, carried out in the period from the middle of the 20th century to the present. The results of the study show that the early stage (1950s-1970s) was characterized by the predominance of transcription and transliteration, which often led to semantic losses and misunderstanding on the part of the Russian-speaking reader. In the 1980s and 1990s, combined strategies took over: transcription began to be complemented by intra-text explanations, footnotes, and glosses. The modern stage (2000s – present), as it turned out, is marked by the dominance of cultural adaptation, in which the translator consciously replaces the original image with a functionally similar but understandable native speaker of the target language, or preserves exoticism with the help of a detailed commentary. The conclusions indicate that the evolution of strategies reflects not only the growth of professional competence of translators, but also the gradual convergence of cultural codes of Russia and China, as well as the increasing willingness of the Russian audience to perceive foreign cultural information.

Keywords:

Chinese realities, translation strategies, transcription, cultural adaptation, non-equivalent vocabulary, forenization, intercultural communication.

Проблема передачи культурно-специфической лексики при переводе с китайского языка на русский остается одной из наиболее дискуссионных в современном переводоведении. По мере углубления российско-китайского сотрудничества возрастает потребность в адекватной передаче не только языковой, но и культурной информации, заложенной в оригинальных текстах. Цель настоящей статьи – проследить эволюцию переводческих стратегий при работе с китайскими реалиями, выявив закономерности перехода от транскрипции как первичного способа заимствования к более сложным формам культурной адаптации, а также установить временные границы ключевых этапов этого процесса.

Как отмечают А.Б. Маслахова и У.С. Баймуратова, «языковые реалии принадлежат к пласту безэквивалентной лексики и являются самостоятельным классом слов» [2, с. 18]. Именно этот класс представляет наибольшую сложность для переводчика, поскольку требует не только лингвистической, но и культурологической компетенции. Следует подчеркнуть, что китайская культура, весьма далекая от русской — как в генетическом, так и в типологическом смысле, — порождает особый пласт реалий. У этих явлений зачастую нет не только точных, но даже приблизительных соответствий в русском языковом сознании.

Начальный этап, охватывающий примерно 1950–1970-е годы, отмечен господством транскрипции. В тот период переводчик стремился, насколько возможно, сохранить звучание китайского слова, передавая его привычными средствами русской фонетики [3]. У такого подхода, безусловно, были свои плюсы: он позволял вводить в язык новые лексемы, постепенно обогащая лексический состав.

Однако, как совершенно справедливо замечают Ван Юйцун и Н.В. Габдреева, «транслитерация позволяет максимально сохранить фонетическую форму исходного языка и экзотический культурный колорит, а сопровождение краткими внутритекстовыми пояснениями или затекстовыми сносками позволяет создать для читателя перевода более полную и точную культурную картину» [6, с. 21]. Иными словами, одной транскрипции явно недостаточно без дополнительных разъяснений. К концу рассматриваемого периода это уже хорошо осознали сами переводчики. В качестве примеров реалий, которые в те годы передавали исключительно через транскрипцию, можно назвать «ли» (мера длины), «юань» (денежная единица), а также многочисленные антропонимы и топонимы.

Переходный этап — примерно 1980–1990-е годы — ознаменовался пониманием того, что чистая транскрипция слишком ограничена. Очевидно, что просто передать звучание, не неся при этом никакой семантической нагрузки, проблему понимания не решает. Поэтому переводчики начинают активно комбинировать разные приемы: транскрипция теперь дополняется краткими пояснениями внутри текста либо развернутыми комментариями в сносках. Хороший пример — передача такой специфической реалии, как «кан» (отапливаемая лежанка). Как показали в своем исследовании Чэнь Чжу и Чжоу Лицзян, в переводах прозы Мо Яня это слово не просто транскрибируется, но и сопровождается описательным комментарием. В итоге удается «сохранить не только оригинальное произношение названия предмета, но и искусно преобразовать его в иностранное слово на русском языке, создавая мост между двумя культурами» [4, с. 525]. Важно подчеркнуть: именно тогда начинает складываться практика затекстовых примечаний, которая позже станет почти обязательной для академических и художественных переводов.

Современный этап — с 2000-х годов по настоящее время — отличается тем, что на первый план выходят культурная адаптация и гибридные стратегии. Переводчик сегодня уже не ограничивается простым заимствованием или добавлением сноски. Он активно работает с культурным образом: подыскивает функциональные аналоги либо создает новые смыслы, которые были бы понятны русскоязычному читателю. Особого внимания здесь заслуживает анализ передачи метафорических образов. Юань Яньпин и Шэнь Мэнци, рассматривая на примере описания черных глаз различия между русской и китайской культурами, делают важный вывод: «использование «煤块» (кусок угля) или «葡萄» (виноград) для описания глаз — это не просто выбор лексической единицы в предложении, но более широкий выбор культурного образа, выбор между дистанцированием и адаптацией» [5, с. 278]. Этот пример наглядно показывает, что переводческая стратегия определяется в конечном счете не столько языковыми, сколько именно культурными факторами.

За последние два десятилетия заметен отчетливый сдвиг в сторону форенизации — то есть стратегии, нацеленной на сохранение культурного своеобразия оригинала. Как отмечают, У Яньцю и соавторы, «успешный перевод требует от специалиста роли “культурного медиатора”, способного не только передать смысл, но и обеспечить его естественное восприятие в иной лингвокультурной среде» [7, с. 158]. Это предполагает не механическое копирование исходного текста, а творческое переосмысление с учетом культурного контекста целевой аудитории. Примечательно, что современные переводчики все чаще отказываются от упрощенной адаптации в пользу сохранения экзотического колорита, сопровождая его, однако, необходимыми пояснениями.

Не менее важным аспектом эволюции стратегий является работа с ассоциативной и

семантической безэквивалентной лексикой. Ван Юйцун и Н.В. Габдреева справедливо указывают, что «для наиболее представительных антропонимов и топонимов, а также других конкретных лексем, способных вызывать у носителей различные культурные ассоциации, применяются развернутые комментарии» [6, с. 23]. Такой подход позволяет не только передать денотативное значение, но и раскрыть коннотативные смыслы, которые в противном случае остались бы недоступными для русского читателя. Стоит добавить, что в ряде случаев, например при переводе устойчивых выражений (чэньюй), переводчики прибегают к функциональной замене, подыскивая в русском языке идиомы со сходным значением, но иной образной основой.

Лю Ян, Цзюй Чуаньтин и А.А. Миронова подчеркивают, что «перевод – это не только преобразование языковых знаков, но и “проводник” китайской и русской культур» [1, с. 579]. Действительно, современный этап развития переводческой практики, на наш взгляд, характеризуется последовательным отказом от упрощенных решений. Переводчики сегодня все чаще обращаются к так называемым гибридным стратегиям — то есть к таким приемам, которые сочетают в себе транскрипцию, калькирование, описательный перевод и, конечно, функциональную замену. Какой именно прием будет выбран, зависит сразу от нескольких факторов: от типа самой реалии, от того, насколько она значима для понимания целого текста, и, наконец, от предполагаемого уровня компетенции читательской аудитории.

Следует особо отметить, что столь заметные изменения в переводческих подходах вызваны не только профессиональным ростом самих переводчиков. Есть и другая, не менее важная причина — объективное сближение культур. Русский читатель сегодня, согласитесь, знает о китайской истории и традициях гораздо больше, чем его предшественник, скажем, полвека назад.

Попробуем подвести итог. Здесь можно выделить три основных этапа эволюции переводческих стратегий:

Первый этап — это 1950–1970-е годы, его вполне можно назвать транскрипционным. В ту пору китайские реалии вводились в русский язык преимущественно путем фонетического заимствования, причем без каких-либо пояснений. Результат, что неудивительно, часто оказывался плачевным: читатель просто не понимал, о чем идет речь.

Второй этап охватывает 1980–1990-е годы. Здесь мы имеем дело с комбинированным подходом: транскрипция уже дополняется внутри-текстовыми или за-текстовыми комментариями. Это заметно повышало доступность перевода и снимало многие трудности восприятия.

Наконец, третий этап — с 2000-х годов до наших дней. Это время культурной адаптации и, если угодно, гибридных стратегий в чистом виде. Переводчик теперь выступает не просто как передатчик слов, а как медиатор. Он сознательно выбирает между форенизацией и доместикацией — в зависимости от типа реалии и от конкретного контекста.

Таким образом, эволюция переводческих стратегий для китайских реалий в русском языке демонстрирует довольно показательное движение: от простого заимствования через транскрипцию — к комплексной культурной адаптации. А это, в свою очередь, открывает, на наш взгляд, весьма широкие перспективы для дальнейших исследований в области межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Лю Я., Цзюй Ч. Проблемы перевода русских идиом на китайский язык и пути их решения // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 6 (115). С. 579–583.
2. Маслахова А.Б., Баймуратова У. С. Способы перевода реалий в китайских новеллах на английский и русский языки // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 4. С. 14–27.
3. Мухаметова И.Ф., Терешкова К.А. Репрезентация русских реалий при переводе художественного

текста на китайский язык (на материале произведений И.С. Тургенева) // Доклады Башкирского университета. 2025. Т. 10. № 4. С. 166.

4. Чжу Ч., Лицзян Ч. Культурные барьеры в китайско-русском художественном переводе и пути их преодоления с точки зрения экопереводоведения (на примере перевода на русский язык произведений Мо Яня) // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 2 (111). С. 521–526.

5. Юань Яньпин, Шэнь Мэнци. Исследование перевода китайских и русских культурных образов: на примере метафорического перевода // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 9А (или 9-1). С. 273–280.

6. Юйцун В., Габдреева Н.В. Безэквивалентная лексика в русских разновременных переводах современной китайской литературы // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. 2025. № 3. С. 19–28.

7. Яньцю У., Абуева Н.А., Бузелю А.С., Чэнь Шида. Исследование культурных конфликтов и стратегий их разрешения в практике китайско-русского перевода // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2025. № 2. С. 157–168.

© Минина Э.Д., 2026

ПЕДАГОГИКА

Agayev B., lecturer.

Amanov M., student.

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Palvanova O., student.

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annayev of Arkadag city
Arkadag, Turkmenistan

THE DUAL EDUCATION: PEDAGOGY OF ECONOMIC SCIENCE

Abstract

This article examines the symbiotic relationship between the act of teaching, the process of studying, and the foundational disciplines of economics and pedagogy. It explores how modern pedagogical frameworks enhance the comprehension of complex economic theories and how economic principles, such as human capital and resource allocation, influence educational methodology. The study emphasizes the shift toward "applied learning," where students transition from passive observers to active participants in the economic discourse. By synthesizing these fields, the article highlights a comprehensive approach to creating an economically literate and pedagogically sound educational environment.

Keywords:

economic instruction, pedagogical theory, student-centered learning, financial literacy, educational capital, didactic methodology.

Introduction

In the contemporary global landscape, the roles of the teacher and the student are being redefined by the demands of a complex, interconnected economy. Teaching and studying are no longer confined to the simple transmission of facts; they are now focused on developing the ability to navigate and shape the world's financial and social structures. The intersection of economy and pedagogy represents a "dual force" in education: pedagogy provides the structural logic of how we learn, while economics provides the essential content regarding how we survive and prosper. Understanding the mechanisms of this intersection is vital for anyone seeking to improve the quality of modern education and the efficiency of the future workforce.

Main Part

The methodology of teaching economics has undergone a significant transformation, moving from a focus on abstract equations to a "pedagogy of experience." Educators now recognize that economic concepts like scarcity, trade-offs, and incentives are best understood when students are forced to apply them to real-world scenarios. By utilizing case-based teaching and interactive simulations, instructors can bridge the gap between textbook theory and market reality. This pedagogical approach transforms the classroom into a laboratory where students can test economic hypotheses and observe the consequences of their decisions. This active engagement ensures that the knowledge is not just "studied" in the sense of memorization, but internalized as a functional life skill.

From the perspective of a student, studying economy within a strong pedagogical framework allows for the development of "economic intuition." This goes beyond understanding supply and demand curves; it involves learning to analyze the world through a lens of efficiency, equity, and sustainability. A well-designed pedagogical curriculum encourages students to question the ethical dimensions of economic models—for example, the tension between profit maximization and corporate social responsibility. By studying these intersections, learners develop a more holistic understanding of society, transforming them from mere consumers of information into critical thinkers capable of contributing to the national and global economy.

Furthermore, the "economy of the classroom" is a critical area where pedagogical theory meets fiscal

reality. Teachers must act as "micro-economists," managing limited time, varying levels of student attention, and diverse educational resources to achieve the highest possible learning outcomes. This requires a deep understanding of pedagogical "cost-benefit" analysis—knowing which instructional methods provide the greatest return on effort for different types of learners. By applying economic principles to the management of education, pedagogues can create more equitable environments where resources are allocated to support the needs of every student, thereby maximizing the "human capital" of the entire class.

The digital revolution has introduced new layers to the teaching and studying of these disciplines. Modern pedagogy now leverages AI-driven platforms and global databases to bring real-time economic data into the classroom. This allows students to study current trends, such as the growth of digital currencies or shifts in international trade, as they happen. For the teacher, this requires a commitment to "continuous pedagogy"—the constant updating of one's own skills and knowledge to remain relevant in a fast-moving economy. This integration of technology ensures that the educational process remains dynamic, reflecting the speed and complexity of the 21st-century economic environment.

Conclusion

The fusion of teaching and studying within the domains of economics and pedagogy is essential for building a resilient society. Pedagogy ensures that the "delivery" of knowledge is effective, while economics ensures that the "content" is relevant to the challenges of modern life. When these two fields are mastered together, they empower both the educator and the learner to not only understand the world as it is but to imagine and build a more prosperous and equitable future. Ultimately, the goal of this interdisciplinary approach is to produce graduates who are not only masters of their craft but also wise stewards of the resources that sustain our global community.

References List:

1. Becker, G. S., *Economic Value of Education and Training*, 2018, Chicago.
2. Davies, P., *Pedagogical Innovations in Economic Education*, 2021, London.
3. Mincer, J., *Studies in Human Capital and Education*, 2019, New York.
4. Petrova, N., *Methodology of Teaching Social and Economic Sciences*, 2022, Moscow.
5. Stiglitz, J. E., *Economics of the Public Sector and Education Policy*, 2020, Boston.

© Agayev B., Amanov M., Palvanova O., 2026

Akmammedova Aylar,
student of the Department of Language Studies, trained in extended groups
Yalkabova Leyli,
student of the Department of Language Studies, trained in extended groups
Annamammedov Yhlasmuhammet,
student of the Department of Language Studies, trained in extended groups
Saparov Guvanchberdi,
student of the Department of Language Studies, trained in extended groups
International University of Industrialists and Entrepreneurs

REDEFINING PEDAGOGY AND PROFESSIONALISM IN 2026

Abstract

As of mid-April 2026, the global education landscape is undergoing a structural shift toward Agentic

Pedagogy and Lifelong Learning. This article explores how the dual domains of economics and entrepreneurship are transitioning from traditional lecture-based formats to hybrid, Cyber-Physical environments. By analyzing current shifts—specifically the move toward AI-augmented human capital, the mainstreaming of micro-credentials, and the prioritization of "Power Skills"—the study highlights the evolving role of the educator as a "Strategic Architect" of student potential. The article concludes that the professionalization of the educator in 2026 is defined by the ability to cultivate human judgment in an increasingly automated world.

Keywords:

higher education pedagogy, economics education, entrepreneurship instruction, agentic AI, power skills, cyber-physical learning, lifelong learning, micro-credentials.

Introduction

The university and the academy in 2026 represent the "Scholarly Horizon" where mastery of economic logic meets the professional agency of the innovator. In these institutions, **learning and studying** are no longer preparatory phases but are core, continuous requirements for professional survival. Simultaneously, the **teaching profession** within these elite tiers has moved beyond basic lecturing into a highly specialized discipline. This "Strategic Architect" role requires a blend of deep research expertise and sophisticated pedagogical skills to manage the "human aspect" of learning. This article explores the contemporary landscape of the academic profession, focusing on how instructors bridge the gap between academic inquiry and professional mastery.

Main Part

1. Agentic AI and the Transition to "Decision Education"

A defining trend in April 2026 is the mainstreaming of **Agentic AI** in the classroom. According to the *OECD Digital Education Outlook*, institutions are moving beyond simple chatbots to **AI academic agents** that act as personal learning assistants for each student. This allows for **Augmented/Personalized Learning**, where the pace and content are dynamically adjusted. For the economics educator, this shift offloads administrative burdens, allowing them to focus on **"Decision Education"**—guiding students through the ethics, governance, and high-stakes judgment that machines cannot navigate.

2. The Rise of "Power Skills" in the Professional Economy

As automation handles routine technical tasks, the labor market of 2026 has placed a premium on uniquely human capabilities, rebranded as **"Power Skills."** Modern pedagogy in entrepreneurship now prioritizes:

- **Critical Thinking & Ethical Reasoning:** Evaluating the socio-economic impact of innovative ventures.
- **Intercultural Skills:** Navigating a globalized market where diversity is a strategic asset.
- **Quantitative Reasoning:** Moving beyond calculation to the interrogation of AI-generated market models. These skills are now central to any teaching process, ensuring that the "human touch" remains essential in every profession.

3. Lifelong Learning and the Micro-credential Pivot

The 2026 academic model has moved toward **Modular Training Pathways**. Universities are increasingly offering **micro-credentials and alternative credentials**—short, stackable certifications that validate specific skills like "Sustainable Finance" or "AI Governance." These are recognized by industries for their immediate validity, facilitating professional mobility. For students, this means the ability to update their skill sets over time, aligning with the fact that **lifelong learning** is now a structural requirement for the modern workforce.

4. Cyber-Physical Learning and "Learning by Doing"

The integration of **Cyber-Physical Learning** has revolutionized the instructional landscape. Today's teaching professions involve managing hybrid environments where telepresence and immersive VR are common. According to the *Observatory of the Institute for the Future of Education*, these ecosystems prioritize "**Learning by Doing.**" In entrepreneurship education, this involves students designing asteroid impact models for NASA or launching startups in virtual labs. These experiential methods increase the ability to absorb and retain knowledge by making theoretical ideas tangible and relatable.

Conclusion

The synergy between advanced studying and the professionalization of teaching in economics and entrepreneurship is a vital catalyst for 2026 progress. Pedagogy today provides the structural logic for growth, while the academic environment provides the freedom necessary for the creation of new value. By fostering a deep connection between the "Scholar-Educator" and the "Student-Innovator," higher education institutions ensure that knowledge is transformed into professional agency. Ultimately, the goal of this academic vanguard is to produce professionals who are not only masters of economic logic but also the proactive architects of a sustainable, equitable, and prosperous future.

References List:

1. Deloitte Insights, 2026 Higher Education Trends: Engines for Upward Mobility, February 24, 2026.
2. Tyton Partners, 9 Higher Ed Trends Shaping 2026: Paychecks and Pathways, January 2026.
3. Tec de Monterrey, Ten Educational Trends for 2026: Where Learning is Headed, January 7, 2026.
4. Degreed, Top 7 Learning and Development Trends for 2026, December 15, 2025/Updated April 2026.
5. D2L Blog, Five Higher Education Trends to Plan for in 2026, December 2025.

© Akmammedova A., Yalkabova L., Annamammedov Y., Saparov G., 2026

Begmyradov D., lecturer.

Amanov M., student.

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Hanova N., student.

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annayev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

THE MODERN EDUCATIONAL LANDSCAPE IN ECONOMICS AND PEDAGOGY

Abstract

This article examines the symbiotic relationship between the processes of teaching and studying within the interdisciplinary domains of economics and entrepreneurship. It explores how pedagogical frameworks can be restructured to move beyond theoretical market analysis toward the practical application of venture creation. By investigating the "mentor-innovator" dynamic, the study highlights the importance of experiential learning in developing "economic agency." The article concludes that the fusion of economic literacy and an entrepreneurial mindset is essential for cultivating a workforce capable of driving innovation and navigating the complexities of the modern global marketplace.

Keywords:

entrepreneurship education, applied economics, pedagogical innovation, human capital, venture creation, market agency.

Introduction

The modern educational landscape is increasingly defined by the need to bridge the gap between academic theory and real-world application. While the study of economics provides the foundational "grammar" of how markets and resources function, entrepreneurship provides the "prose"—the creative application of that logic to generate value. The bridge between these two is a specialized pedagogy that emphasizes the transformation of a student into a proactive builder of economic systems. This article analyzes how the synergy of teaching and studying these fields prepares individuals for a digital-first economy that rewards adaptability, strategic risk-taking, and the efficient management of capital.

Main Part

Teaching economics and entrepreneurship in the 21st century requires a departure from traditional "lecture-and-test" methods toward a **"Case-to-Concept" Pedagogy**. In this model, the educator functions as a consultant in a laboratory of ideas. Instead of merely memorizing the laws of supply and demand, students are tasked with identifying a real-world problem and designing an economic solution. This pedagogical shift ensures that economic concepts like "price elasticity" or "marginal cost" are not just abstract definitions but critical factors in a business feasibility study. By grounding teaching in these practical stakes, the instructor fosters a deeper, more resilient understanding of how value is created and sustained.

From the perspective of the learner, studying these disciplines involves the cultivation of **"Opportunity Recognition."** This is the cognitive ability to see market failures not as barriers, but as invitations for innovation. Modern pedagogy facilitates this by encouraging students to engage in "environmental scanning"—using economic data to predict trends and identify gaps. This type of studying emphasizes the importance of the **"Lean Feedback Loop"**; students learn that an initial business model is a hypothesis that must be tested against market reality. By treating every classroom simulation as a series of experiments, learners build the psychological and intellectual stamina required for the volatility of the professional world.

Furthermore, the **"Human Capital of Initiative"** is the primary product of this interdisciplinary synergy. From an economic standpoint, the "return on investment" of education is highest when a student can transition from being a consumer of opportunities to a creator of them. Pedagogy is the tool that refines this potential, integrating technical skills like financial modeling and market analysis with soft skills like leadership and negotiation. This holistic study ensures that the individual is not just a specialist in economic theory, but a versatile generalist capable of synthesizing information from multiple domains to build sustainable enterprises that contribute to the national GDP.

The digital revolution has added a final, indispensable layer to the teaching of these fields: **The Virtual Sandbox**. Modern pedagogy now utilizes high-fidelity business simulations and global crowdfunding platforms to give students a safe but realistic taste of the global market. Teaching in this environment involves guiding students through the complexities of digital marketing, e-commerce ethics, and global supply chains. This ensures that the entrepreneurial spirit is matched with the technical proficiency required to compete on a global scale, making the educational process a true launchpad for 21st-century innovation.

Conclusion

The convergence of teaching and studying within the shared landscape of economics and entrepreneurship is a vital catalyst for societal progress. Economics provides the "what" of the world's functional constraints, while entrepreneurship provides the "how" of overcoming them through innovation. By fostering a deep connection between these disciplines through modern pedagogical frameworks, we ensure that education remains a transformative force. Ultimately, the goal is to produce graduates who are not only economically literate but are also the proactive architects of their own future, capable of turning theoretical knowledge into tangible value for themselves and their communities.

References List:

1. Becker, G. S., Economic Theory and the Entrepreneurial Mindset, 2018, Chicago.
2. Drucker, P. F., Innovation and Entrepreneurship in the Modern Era, 2017, New York.
3. Kuratko, D. F., Entrepreneurship Education: Theory, Process, and Practice, 2021, London.
4. Mishkin, F. S., Macroeconomics and Business Strategy, 2019, New York.
5. Petrova, N., Didactics of Venture Management and Economic Science, 2022, Moscow.

© Begmyradov D., Amanov M., Hanova N., 2026

Goshayev B., lecturer.

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Bayramova B., student.

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annayev of Arkadag city
Arkadag, Turkmenistan

FROM CONTENT LIBRARIES TO "INGREDIENT-BASED" LEARNING

Abstract

As of mid-April 2026, the global educational paradigm has completed its transition from "Content Consumption" to "Cognitive Orchestration." This article examines the structural shift in how humans acquire knowledge, moving beyond traditional study habits to a model defined by metacognitive agency and Human-AI synergy. By analyzing current breakthroughs—specifically the normalization of Agentic AI Tutors, the rise of Cyber-Physical learning environments, and the operationalization of Conversational Reflection—this study highlights how the modern learner has become a strategic architect of their own intellect. The article concludes that in an era of automated information, the ultimate competitive advantage is the ability to intentionally manage one's own neuroplasticity.

Keywords:

metacognition, agentic AI, neuroplasticity, cyber-physical learning, conversational reflection, lifelong learning, cognitive science, power skills.

Introduction

The learning landscape of 2026 is no longer a destination; it is a "**Workflow-Integrated Ecosystem.**" Following the maturity of Artificial Intelligence from a search tool into a proactive academic agent, the acts of **learning and studying** have evolved into structural requirements for navigating a high-velocity global economy. We have moved past the "Digital Library" era into an age where information is a backend ingredient, not a final product. In this environment, the learner is a "**Strategic Architect,**" utilizing advanced data analytics and cognitive rituals to build a resilient, adaptive mind. This article explores the innovative methodologies and neuroscientific strategies that currently bridge the gap between biological potential and the digital frontier.

Main Part

1. From Content Libraries to "Ingredient-Based" Learning

A defining trend of 2026 is the transformation of static educational resources into "**Backend Ingredients.**"

• **AI-Curated Pathways:** Libraries are no longer places learners "visit." Instead, Agentic AI tutors analyze a student's current proficiency and immediate project needs, remixing raw materials—video snippets, research papers, and interactive models—into a personalized, contextualized journey.

• **Relevance as a Differentiator:** The differentiator is no longer the size of a database, but the relevance of the curated experience. This allows learners to bypass "filler" content and focus on the specific knowledge nodes required for their current professional or academic objectives.

2. The Rise of Agentic AI Tutors and Socratic Dialogue

In 2026, the most effective study tool is no longer the static flashcard, but the **Agentic Tutor**.

• **Guided Inquiry:** AI platforms now utilize Socratic questioning to prompt reasoning and address misconceptions in real-time. This shift from passive reception to active, guided inquiry ensures that students are truly learning rather than just outsourcing their work to a machine.

• **Multimodal Engagement:** A single topic can now be explored simultaneously through visual diagrams, text-based theory, and interactive simulations. Research shows that this multimodal approach can improve knowledge retention by up to **40%** compared to traditional methods.

3. Cyber-Physical Learning: The "Learning by Doing" Mandate

The concept of **Cyber-Physical Learning**, developed by the Institute for the Future of Education, has become the gold standard for mastery in 2026.

• **Hybrid Ecosystems:** These environments intentionally integrate physical and digital resources, utilizing telepresence robots, mixed reality (MR), and remote laboratories that make it possible to conduct digital experiments 24/7.

• **Competency-Based Progress:** Education systems are moving away from "time spent in class" toward mastering specific skills. This model prioritizes active learning and real-world problem solving over memorization.

4. Reflection as an Operationalized Ritual

Historically, **Reflection** was the "missing link" in high-speed learning environments. In 2026, it has been operationalized through technology.

• **Conversational Check-ins:** AI-driven debriefs have become a daily ritual. After a study session, learners engage in a verbal summary with an AI assistant to "cement" new information and identify gaps.

• **Metacognitive Confidence:** These rituals build the learner's awareness of their own cognitive processes, helping them transition from "feeling stuck" to understanding which specific neural pathways need more repetition or retrieval practice.

5. Neuroplasticity and the "Lifelong Mindset"

Recent breakthroughs in neuroscience—highlighted at the 2026 *Future of Life Science* symposium—have reinforced that the adult brain retains a remarkable capacity for structural change.

• **Intentional Rewiring:** Studying in 2026 is viewed as the intentional management of **synaptic plasticity**. Techniques like retrieval practice and spaced repetition are no longer seen as "study tips" but as biological requirements for building strong neural networks.

Conclusion

The synergy between advanced cognitive science and the technological ecosystem of 2026 is the primary catalyst for individual and societal progress. Pedagogy today provides the structural logic for growth, ensuring that the learner is equipped with the freedom to create new value. By fostering a deep connection between the "Scholar-Architect" and their "Digital Partner," we ensure that knowledge is transformed into professional agency. Ultimately, the goal of this academic vanguard is to produce individuals who are not only masters of information but the proactive architects of a sustainable, equitable, and intelligent future.

References List:

1. Observatory of the Institute for the Future of Education, Ten Educational Trends for 2026: Where Learning is Headed, January 2026.
2. Degreed, Top 7 Learning and Development Trends for 2026: Skill Frameworks and AI Reflection, December 15, 2025.
3. Bernard Marr, The 6 Education Trends That Will Shape Learning And Skills In 2026, January 20, 2026.
4. Athenify, Best Study Habits for 2026: Science-Backed Strategies for the Modern Student, January 23, 2026.
5. Codegnan, AI in Education Statistics for 2026: Global Adoption and Outcomes, November 30, 2025.

©Goshayev B., Bayramova B., 2026

Goshayev B., lecturer.

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Annamammedova Z., student.

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annayev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

THE STRATEGIC MENTOR: REDEFINING PROFESSIONAL TEACHING IN THE AGE OF AGENTIC AI

Abstract

As of April 2026, the global teaching profession has completed a structural transition from "Content Delivery" to "Strategic Mentorship." Following the release of the *OECD Digital Education Outlook 2026*, the professionalization of the educator is now defined by the Human-AI Complementarity model. This article examines how professional teaching—particularly in the high-stakes domains of economics and entrepreneurship—has evolved into a discipline of Pedagogical Agency. By analyzing the shift toward experiential didactics, the rise of competency-aligned micro-credentials, and the prioritization of metacognitive guidance, the study highlights how modern instructors act as the primary architects of human judgment in an increasingly automated world.

Keywords:

professional teaching, agentic AI, teacher agency, pedagogical judgment, higher education trends 2026, micro-credentials, experiential learning, economics education.

Introduction

The academic profession in 2026 has been redefined by the realization that automation does not replace experience; it necessitates a more sophisticated application of it. According to the latest *OECD Teaching and Learning International Survey*, over **37%** of secondary and higher education educators now utilize generative AI as a "production partner." However, this technological integration has birthed a new standard for **Professional Teaching**: the ability to maintain pedagogical autonomy while orchestrating complex digital systems. No longer mere lecturers, today's professionals are "**Strategic Mentors**" who bridge the gap between AI-generated data and the stable acquisition of student skills. This article explores the innovative frameworks that currently define the professionalization of the modern educator.

Main Part

1. The Shift to "Teacher Agency" and Pedagogical Judgment

A defining trend in April 2026 is the focus on **Teacher Agency**—the educator's ability to remain the primary decision-maker in the learning process. The *Digital Education Outlook 2026* identifies a "Substitution Logic" risk, where outsourcing tasks to AI can lead to professional skill erosion.

- **The Autonomy Guardrail:** Professional teaching now emphasizes that while AI can draft lesson plans (saving up to **31%** of preparation time), the *pedagogical choice*—the decision of *how* and *why* a concept is taught—must remain human.

- **Contextual Expertise:** Professionals are increasingly valued for their ability to manage classroom group dynamics and emotional states—areas where even the most advanced generative models continue to struggle.

2. Entrepreneurship-Based Economic Education

In the specialized fields of economics and entrepreneurship, professional teaching has moved toward "**Experiential Pedagogies.**" Research published in early 2026 by *Springer* and *Jurnal Hafasy* highlights a shift away from preparing students for "established fields" toward fostering **Independence and Innovation.**

- **Problem-Based Learning (PBL):** Professional educators now design "industrial immersions" where students solve real-market challenges using AI-augmented data analytics.

- **The "Scholar-Practitioner" Model:** Modern instructors in these fields are often active researchers or consultants, ensuring that their teaching is grounded in **knowledge-mobilizing research** rather than static textbook theory.

3. Micro-credentials and Employer-Aligned Pathways

The professionalization of teaching now involves a deep alignment with the labor market. Higher Education Institutions (HEIs) are moving toward **Modular, Stackable Credentials.**

- **Skill Verification:** Professional educators are now responsible for ensuring that their curricula align with **outcome-based metrics.** In many regions, the success of a teaching program is increasingly linked to graduate employment data.

- **Digital Literacy Leadership:** A core part of the professional role in 2026 is teaching students "**Metacognitive Engagement**"—the ability to interrogate AI outputs rather than developing "metacognitive laziness."

4. The Teacher as a "Curriculum Designer"

In the 2026 landscape, "Professional Teaching" is synonymous with **Curriculum Innovation.** Rather than following a fixed syllabus, professionals act as "Curriculum Makers" who infuse global economic principles with local context and sustainability goals (ESG).

- **Sustainability Integration:** Teaching professionals are now leading the transition to integrated ESG strategies across research and operations, moving from ad hoc projects to purposeful, impact-driven instruction.

- **Personalized Mentorship:** With AI handling routine grading and resource allocation, the professional educator's time is redirected toward **High-Impact Mentorship,** fostering the "Power Skills" of empathy, ethics, and strategic risk-taking in their students.

Conclusion

The synergy between advanced digital tools and the professionalization of the educator is the primary catalyst for 2026 progress. Teaching today provides the structural logic for growth, while the academic environment provides the freedom necessary for the creation of new value. By fostering a deep connection between the "Scholar-Mentor" and the "Student-Innovator," the profession ensures that knowledge is not just consumed, but transformed into professional agency. Ultimately, the goal of this pedagogical vanguard is to produce professionals who are not only masters of their discipline but the proactive architects of a sustainable, intelligent, and prosperous future.

References List:

1. OECD, Digital Education Outlook 2026: Embracing AI and Teacher Agency, April 2026.
2. D2L Blog, Five Higher Education Trends to Plan for in 2026, December 15, 2025.
3. Thea van der Westhuizen (ed.), Innovative Pedagogies for Entrepreneurship Education, Springer, 2026.
4. European University Association (EUA), The New Professionalisation of the Academic Career, February 2026.
5. Jurnal Hafasy, Entrepreneurship-Based Economic Education: Enhancing Ability to Deal with Uncertainty, August 2025/Updated 2026.

©Goshayev B., Annamammedova Z., 2026

Kulashova Jennet,
student of the Department of Language Studies, trained in extended groups
Gurbanyazova Guljahan,
student of the Department of Language Studies, trained in extended groups
Baygeldiyeva Bahar,
student of the Department of Language Studies, trained in extended groups
Charvayev Maksatmyrat,
student of the Department of Language Studies, trained in extended groups
International University of Industrialists and Entrepreneurs

NAVIGATING THE "SCHOLAR-PRACTITIONER" FRONTIER IN ECONOMICS

Abstract

As of April 2026, the global education sector is navigating a "Kinetic Convergence" where traditional economic theory meets the high-velocity demands of agentic AI and experiential entrepreneurship. This article examines the shift from passive instruction to "Scholar-Practitioner" models, where the teaching profession is redefined as strategic mentorship. By analyzing current trends—specifically the transition from AI integration to agentic AI management, the rise of modular micro-credentials, and the prioritization of human-centric "Power Skills"—the study highlights how modern academies are optimizing the production of resilient human capital. The article concludes that the academic professional is the primary architect of the strategic judgment and technical literacy required for a post-digital global marketplace.

Keywords:

higher education pedagogy, economics education, agentic AI, entrepreneurial mindset, power skills, modular learning, experiential didactics, human capital.

Introduction

In the professional landscape of 2026, the acts of **learning and studying** have evolved from preparatory phases into continuous, structural requirements for career survival. In universities and specialized academies, the **teaching profession** for economics and entrepreneurship has been forced to reconcile with a softening labor market and the rapid automation of routine cognitive tasks. Instructors are no longer mere conveyers of data; they are "Strategic Mentors" navigating an ecosystem of complex simulations, institutional

sustainability, and human-centered design. This article analyzes the pedagogical frameworks that currently bridge the gap between academic inquiry and professional mastery.

Main Part

1. From AI Literacy to Agentic AI Management

A defining trend in mid-2026 is the transition from "AI experimentation" to the active management of **Agentic AI** within the business and economics curriculum. According to the *OECD Digital Education Outlook 2026*, institutions are now managing AI as an enterprise asset rather than a standalone tool. In the classroom, this translates to **augmented/personalized learning**, where AI academic agents provide real-time data analytics for each student. For the educator, this shift offloads administrative burdens, allowing them to focus on "**Decision Education**"—guiding students through the ethical reasoning and high-stakes judgment that automated systems cannot simulate.

2. The Rise of "Power Skills" in the Professional Economy

As automation reshapes technical work, the labor market of 2026 has placed a premium on uniquely human capabilities, often referred to as "**Power Skills**." Modern pedagogy in entrepreneurship now prioritizes:

- **Quantitative Reasoning:** Moving beyond calculation to the interrogation of AI-generated market models.
- **Intercultural Skills:** Navigating a global economy where "regionalized recruitment" is the new norm.
- **Teamwork & Empathy:** Managing the emotional volatility inherent in the startup journey. Current research suggests that these human skills are the definitive "engine for upward mobility," as they reveal what AI cannot do.

3. Modular Learning and the Micro-credential Pivot

The 2026 academic model has moved away from static, four-year degree blocks toward "**Modular Training Pathways**." Students are increasingly seeking **micro-credentials and digital badges** that signal immediate job readiness to employers. Platforms like *Coursera* and *LinkedIn Learning* have become backend "ingredients" that AI assembles into contextualized pathways for students. This allows prospective entrepreneurs to stack specific certifications—such as AI governance or sustainable finance—onto their traditional degrees, creating a portfolio of credentials that aligns with the 65% of global employers who now prioritize skills-based hiring.

4. Cyber-Physical Learning and "Learning by Doing"

The integration of **Cyber-Physical Learning** has revolutionized the instructional landscape. Today's teaching professions involve managing hybrid environments where telepresence robots and immersive VR experiences are common. According to the *Institute for the Future of Education*, these ecosystems prioritize "**Learning by Doing**." In economics, this means conducting digital experiments in remote laboratories 24/7 or participating in "industrial immersions" where classroom projects have real-world stakes. This shift ensures that the time spent studying yields a high "Educational Return on Investment" (EROI) by closing the gap between theory and execution.

Conclusion

The synergy between advanced studying and the professionalization of teaching in economics and entrepreneurship is a vital catalyst for 2026 progress. Pedagogy today provides the structural logic for growth, while the academic environment provides the freedom necessary for the creation of new value. By fostering a deep connection between the "Scholar-Educator" and the "Student-Innovator," higher education institutions ensure that knowledge is transformed into professional agency. Ultimately, the goal of this academic vanguard is to produce professionals who are not only masters of economic logic but also the proactive architects of a sustainable and prosperous future.

References List:

1. Deloitte Insights, 2026 Higher Education Trends: Engines for Upward Mobility, February 24, 2026.
2. Tyton Partners, 9 Higher Ed Trends Shaping 2026: Paychecks and Pathways, January 2026.
3. Tec de Monterrey, Ten Educational Trends for 2026: Where Learning is Headed, January 7, 2026.
4. Degreed, Top 7 Learning and Development Trends for 2026, December 15, 2025/Updated April 2026.
5. D2L Blog, Five Higher Education Trends to Plan for in 2026, December 2025.

© Kulashova J., Gurbanyazova G., Baygeldiyeva B., Charvayev M., 2026

Orazgulyyev H., lecturer.

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Atayeva O., student.

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annayev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

THE KINETIC MIND: NAVIGATING THE "SCHOLAR-ARCHITECT" ERA OF 2026

Abstract

As of April 2026, the global educational paradigm has completed its transition from content consumption to "Cognitive Orchestration." This article examines the structural shift in how humans acquire knowledge, moving beyond static studying to a model defined by metacognitive agency and Human-AI collaboration. By analyzing current breakthroughs—specifically the mainstreaming of Agentic AI tutors, the rise of multimodal skill frameworks, and the operationalization of conversational reflection—this study highlights how the modern learner has become a strategic architect of their own intellect. The article concludes that in an era of automated information, the most valuable professional asset is the ability to intentionally manage one's own neuroplasticity.

Keywords:

metacognition, agentic AI, neuroplasticity, multimodal learning, skill frameworks, conversational reflection, lifelong learning, cognitive science.

Introduction

The learning landscape of 2026 is no longer a destination; it is a "**Continuous Lifecycle.**" Following the maturity of Artificial Intelligence from a search tool into a proactive academic partner, the acts of **learning and studying** have evolved into structural requirements for navigating a high-velocity global economy. We have moved past the "Digital Library" era into an age where information is a backend ingredient, not a final product. In this environment, the learner is a "**Strategic Architect,**" utilizing advanced data analytics and cognitive rituals to build a resilient, adaptive mind. This article explores the innovative methodologies and neuroscientific strategies that currently bridge the gap between biological potential and the digital frontier.

Main Part

1. From Content Libraries to "Ingredient-Based" Learning

A defining trend of mid-2026 is the transformation of static educational resources into "**Backend Ingredients.**"

• **AI-Curated Pathways:** Libraries are no longer places learners "visit." Instead, Agentic AI tutors analyze a student's current proficiency and immediate project needs, remixing raw materials—video

snippets, research papers, and interactive models—into a personalized, contextualized journey.

- **Hyper-Personalization:** The differentiator is no longer the size of a database, but the relevance of the curated experience. This allows learners to bypass "filler" content and focus on the specific knowledge nodes required for their current professional objectives.

2. The Rise of Agentic AI Tutors and "Socratic" Dialogue

In 2026, the most effective study tool is no longer the flashcard, but the **Agentic Tutor**.

- **Guided Inquiry:** AI platforms now utilize Socratic questioning to prompt reasoning and address misconceptions in real-time. This shift from passive reception to active, guided inquiry ensures that students are truly learning rather than just outsourcing their work to a machine.

- **Multimodal Engagement:** A single topic can now be explored simultaneously through visual diagrams, text-based theory, and interactive simulations. Research shows that this multimodal approach can improve knowledge retention by up to **40%** compared to traditional methods.

3. Reflection as an Operationalized Ritual

Historically, **Reflection** was the "missing link" in high-speed learning environments. In 2026, it has been operationalized through technology.

- **Conversational Check-ins:** AI-driven debriefs have become a daily ritual. After a study session, learners engage in a verbal summary with an AI assistant to "cement" new information and identify gaps.

- **Metacognitive Confidence:** These rituals build the learner's awareness of their own cognitive processes, helping them transition from "feeling stuck" to understanding which specific neural pathways need more repetition or retrieval practice.

4. Neuroplasticity and the "Lifelong Mindset"

Recent breakthroughs in neuroscience have reinforced that the adult brain retains a remarkable capacity for structural change.

- **Intentional Rewiring:** Studying in 2026 is viewed as the intentional management of **synaptic plasticity**. Techniques like retrieval practice and spaced repetition are no longer seen as "study tips" but as biological requirements for building strong neural networks.

- **The Cognitive Edge:** Learners are increasingly focusing on "Power Skills"—critical thinking, creativity, and ethical reasoning—as these are the human capabilities that AI complements but cannot replace.

Conclusion

The synergy between advanced cognitive science and the technological ecosystem of 2026 is the primary catalyst for individual and societal progress. Pedagogy today provides the structural logic for growth, ensuring that the learner is equipped with the freedom to create new value. By fostering a deep connection between the "Scholar-Architect" and their "Digital Partner," we ensure that knowledge is transformed into professional agency. Ultimately, the goal of this academic vanguard is to produce individuals who are not only masters of information but the proactive architects of a sustainable, equitable, and intelligent future.

References List:

1. Degreed, Top 7 Learning and Development Trends for 2026: Skill Frameworks and AI Reflection, December 2025.
2. Tec de Monterrey, Four Educational Trends Transforming Learning in 2026: IFE Conference Insights, February 2026.
3. OECD, Digital Education Outlook 2026: The New Landscape of AI-Powered Tutors, January 2026.
4. Structural Learning, Neuroplasticity in Education: What Learners Need to Know in 2026, February 2026.
5. Oxbridge Scholars, AI in International Education: Multimodal Learning and Faster Progress, March 2026.

©Orazgulyyev H., Atayeva O., 2026

Oraztaganova Halyma,
student of the Department of Language Studies, trained in extended groups
Scientific supervisor: Abdyrasulova Kumush,
lecturer
International University of Industrialists and Entrepreneurs
Ashgabat, Turkmenistan

HUMAN-AI COLLABORATION MODELS AND THE RISE OF EXTREME PEDAGOGY

Abstract

The global academic landscape is currently navigating a profound structural transformation where traditional economic theory meets the high-velocity demands of an agentic, tech-integrated marketplace. This article examines the shift from passive lecture-based formats to "Experiential Professionalization," a model where teaching is redefined as strategic mentorship and learning as the acquisition of professional agency. By analyzing current trends—specifically the transition toward Human-AI Collaboration models, the rise of extreme pedagogy, and the prioritization of "Power Skills" like epistemic access and financial resilience—this study highlights how academies are optimizing human capital for a post-digital era. The article concludes that the academic professional is the primary architect of the strategic judgment and technical literacy required to navigate the complexities of 21st-century entrepreneurship.

Keywords:

higher education pedagogy, economics education, entrepreneurship instruction, agentic AI, power skills, extreme pedagogy, experiential didactics, human capital.

Introduction

In the contemporary academic sphere, the acts of **learning and studying** have evolved from preparatory milestones into continuous, structural requirements for career longevity. In universities and specialized institutions, the **teaching profession** for economics and entrepreneurship has been forced to reconcile with a shifting labor market and the rapid automation of routine cognitive tasks. Instructors are no longer mere conveyers of data; they are "**Strategic Mentors**" navigating an ecosystem of complex simulations, institutional sustainability, and human-centered design. This article analyzes the pedagogical frameworks that currently bridge the gap between academic inquiry and professional mastery.

Main Part

1. From Substitution to Human-AI Collaboration

A defining trend is the shift in how educators and students engage with technology. According to the latest *OECD Digital Education Outlook*, the focus has moved from using AI as a simple substitute for tasks to a "**Complementarity and Collaboration**" logic.

- **Teacher-AI Teaming:** Instructors now use AI to handle administrative routine and initial lesson structuring, allowing them to focus on high-level pedagogical judgment.

- **Cognitive Offloading Risks:** Pedagogy now emphasizes that while AI can enhance performance, real learning only occurs when students maintain "**Metacognitive Engagement**"—interrogating AI outputs rather than outsourcing thinking. This ensures that the "Scholar-Practitioner" develops the unique human ability to lead in environments where AI is an assistant, not a replacement.

2. Extreme Pedagogy and Stakeholder Co-Creation

Traditional entrepreneurship education has often been fragmented, with a disconnect between classroom grading and workplace demands. The emergence of "**Extreme Pedagogy**" addresses this by creating a unified mission between universities, students, and employers.

- **Shared Ownership:** In this model, students own their growth as active participants, while employers help shape the curriculum to ensure it reflects the capabilities needed in the fast-moving economy.

- **Human-Centered Innovation:** This approach prioritizes empathy and enablement, moving the educational experience from a "classroom model" to a collaborative ecosystem rich in human connection and real-world alliance.

3. Epistemic Access and the "Knowledge-Led" Curriculum

Modern economics instruction is moving toward what researchers call a "**Future 3**" Curriculum. This model goes beyond factual learning (Future 1) or simple competency outcomes (Future 2) to promote "**Epistemic Access**"—giving students the deep disciplinary knowledge needed to think independently and resist algorithmic biases.

- **The Teacher as Curriculum Maker:** Instructors infuse static syllabi with context and purpose, using economic principles as a means to a broader educational aim: developing human capabilities.

- **CORE Economics:** The adoption of data-driven, real-world approaches (like the CORE project) has shown that students gain a more robust understanding of principles when they are applied to pressing societal issues from day one.

4. The Rise of "Power Skills" and EntreComp

As technical execution becomes automated, the labor market has placed a premium on "**Power Skills**." Modern curricula are increasingly aligned with the **EntreComp** framework, focusing on:

- **Financial Literacy & Risk-Taking:** Moving from intuition to data-informed strategic decisions.

- **Spotting Opportunities:** Developing the vision to identify gaps in a complex global market.

- **Self-Directed Learning:** Fostering the ability to adapt and acquire new skills as industrial demands shift. These skills represent the definitive "engine for upward mobility," protecting the value of human labor in a post-digital world.

Conclusion

The synergy between advanced studying and the professionalization of teaching in economics and entrepreneurship is a vital catalyst for societal progress. Pedagogy today provides the structural logic for growth, while the academic environment provides the freedom necessary for the creation of new value. By fostering a deep connection between the "Scholar-Educator" and the "Student-Innovator," higher education institutions ensure that knowledge is transformed into professional agency. Ultimately, the goal of this academic vanguard is to produce professionals who are not only masters of economic logic but also the proactive architects of a sustainable, equitable, and prosperous future.

References List:

1. OECD, Digital Education Outlook: The Future of Teaching and AI Agency, 2026.
2. ICSB, Extreme Pedagogy: A Human-Centered Model for Entrepreneurship, November 2025.
3. La Trobe Business School, A New Approach to Teaching Introductory Economics, October 2025.
4. Taylor & Francis, From Entrepreneurship to Business & Management: A Fundamental Curriculum Shift, January 2025.
5. Research.com, 11 Top Trends in Higher Education: Data and Predictions, April 2026.

© Oraztaganova H., 2026

Oraztaganova Halyma,

student of the Department of Language Studies, trained in extended groups

Scientific supervisor: Abdyrasulova Kumush, lecturer

International University of Industrialists and Entrepreneurs

Ashgabat, Turkmenistan

THE NEURO-ARCHITECT: DESIGNING THE FUTURE OF LEARNING IN 2026

Abstract

In April 2026, the traditional boundaries of education have dissolved, giving rise to a unified framework of "Cognitive Orchestration." This article examines the structural shift from content consumption to metacognitive agency, where the act of studying is redefined as the intentional management of one's own neuroplasticity. By analyzing current breakthroughs—specifically the mainstreaming of Agentic AI tutors, the rise of Cyber-Physical learning environments, and the prioritization of "Power Skills"—this study highlights how the modern learner has evolved into a strategic architect of their own intellect. The article concludes that in a world of automated information, the most valuable professional asset is the ability to master the mechanics of learning itself.

Keywords:

metacognition, agentic AI, cyber-physical learning, neuroplasticity, power skills, lifelong learning, micro-credentials, cognitive science.

Introduction

The global learning landscape of 2026 is no longer defined by the classroom, but by the "**Scholar's Ecosystem.**" Following the transition from AI as a tool to AI as a proactive partner, the acts of **learning and studying** have moved beyond preparatory phases into continuous, structural requirements for existence in a high-velocity economy. In this environment, the learner is not a passive vessel but a "Strategic Architect" navigating a landscape of modular pathways and immersive simulations. This article explores the pedagogical shifts and cognitive strategies that define the pursuit of knowledge today, bridging the gap between biological potential and digital opportunity.

Main Part

1. The Rise of Agentic AI Tutors and Personalization

A defining trend of mid-2026 is the maturity of **Agentic AI Academic Agents**. Unlike the chatbots of the past, these agents act as proactive learning assistants, capable of analyzing a student's cognitive load and setting a customized pace.

- **Augmented Learning:** AI agents now curate "contextualized pathways," remixing vast libraries of content into individualized study sessions that prioritize relevance over volume.

- **Conversational Reflection:** AI-driven check-ins have become a regular ritual, helping students summarize what they have learned and practice real-world scenarios, which has been shown to significantly boost knowledge retention.

2. Cyber-Physical Environments: The "Learning by Doing" Mandate

Education has moved into **Cyber-Physical Learning**—hybrid ecosystems that intentionally integrate physical and digital resources.

- **Mixed Reality (MR):** Students now "walk through" ancient civilizations or perform virtual surgery in risk-free environments, utilizing haptic feedback to stimulate the senses and improve retention.

- **Remote Laboratories:** These facilities allow learners to conduct digital experiments 24/7, bridging the gap between theory and execution. By prioritizing **experiential didactics**, institutions are moving away

from memorization and toward what a student can actually *do* with their knowledge in real-world contexts.

3. Power Skills and the Metacognitive Edge

As routine cognitive tasks are handled by algorithms, the labor market of 2026 has placed a premium on uniquely human "**Power Skills.**" Current pedagogy now prioritizes:

- **Critical Information Management:** The ability to interrogate AI outputs and navigate digital noise.
- **Ethical Reasoning & Intercultural Fluency:** Navigating globalized, decentralized teams with empathy and clarity.
- **Metacognition:** Training students to monitor their own learning strategies—planning, monitoring, and evaluating their progress—to become self-regulated agents of their own development.

4. Lifelong Neuroplasticity: The "Summer Slide" Counter-Movement

Recent research in neurobiology has debunked the myth that learning slows down with age. In 2026, **adult learning** is viewed through the lens of functional neuroplasticity.

- **Deliberate Practice:** Adults are encouraged to engage in "cognitively complex" activities—such as learning a foreign language or mastering a complex technical skill—to keep the brain malleable and resilient.
- **Modular Micro-credentials:** The shift toward "stackable" education allows professionals to update their skills incrementally, ensuring that the "Summer Slide" of cognitive decline is countered by constant, purposeful growth.

Conclusion. The synergy between advanced cognitive science and the technological ecosystem of 2026 is the primary catalyst for individual and societal progress. Pedagogy today provides the structural logic for growth, ensuring that the learner is equipped with the freedom to create new value. By fostering a deep connection between the "Scholar-Architect" and the "Digital Partner," we ensure that knowledge is transformed into professional agency. Ultimately, the goal of this academic vanguard is to produce individuals who are not only masters of content but the proactive architects of a sustainable, equitable, and intelligent future.

References List:

1. Venegas, E. (Tec de Monterrey), Ten educational trends for 2026: Where learning is headed, January 2026.
2. Bernard Marr, The 6 Education Trends That Will Shape Learning And Skills In 2026, January 2026.
3. EARLI, Metacognition and Self-Regulated Learning: 12th International Conference Proceedings, Clermont-Ferrand, 2026.
4. Athenify, Best Study Habits for 2026: Science-Backed Strategies for the Modern Student, January 2026.
5. American Psychological Association, How learning protects the aging brain: Leveraging Neuroplasticity, April 2026.

© Oraztaganova H., 2026

Атаева Марал Ягшимырадовна

Преподаватель кафедрой языков

Государственного Медицинского университета Туркменистана имени Мырата Гаррыева

Туркменистан, г. Ашхабад

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ

Аннотация

Обучение китайскому языку студентов медицинских вузов приобретает все большую

актуальность в условиях глобализации и расширения международного сотрудничества в сфере здравоохранения. Владение китайским языком позволяет будущим врачам участвовать в научных исследованиях, стажировках и обменах опытом с зарубежными коллегами. В статье рассматриваются особенности преподавания китайского языка студентам-медикам, включая профессионально ориентированный подход, использование медицинской терминологии и современные образовательные технологии.

Ключевые слова:

китайский язык, медицинское образование, профессиональная коммуникация, обучение, терминология.

Ataeva Maral Yagshymyradovna

Teacher of the Department of Languages
Myrat Garryev State Medical University of Turkmenistan
Ashgabat, Turkmenistan

TEACHING CHINESE LANGUAGE TO MEDICAL STUDENTS

Abstract

Teaching Chinese to medical students is becoming increasingly relevant in the context of globalization and the expansion of international cooperation in healthcare. Proficiency in Chinese allows future doctors to participate in scientific research, internships, and exchange of experience with foreign colleagues. This article discusses the features of teaching Chinese to medical students, including a professionally oriented approach, the use of medical terminology, and modern educational technologies.

Keywords:

chinese language, medical education, professional communication, learning, terminology.

Актуальность изучения китайского языка

В современных условиях глобализации знание иностранных языков становится важным компонентом профессиональной подготовки медицинских специалистов. Китай занимает ведущие позиции в мировой медицине и научных исследованиях, что делает изучение китайского языка особенно актуальным. Студенты медицинских вузов получают возможность участвовать в международных программах, обменах и конференциях. Владение китайским языком способствует расширению профессионального кругозора и улучшению коммуникации с пациентами из Китая. Кроме того, знание языка позволяет работать с оригинальными научными источниками и повышает конкурентоспособность специалистов на международном рынке труда.

Цели и задачи обучения

Основной целью обучения китайскому языку студентов-медиков является формирование коммуникативной компетенции в профессиональной сфере. Это включает развитие навыков чтения медицинской литературы, ведения диалога с пациентами и коллегами, а также понимания устной речи. Задачи обучения включают освоение базовой грамматики, расширение словарного запаса и изучение медицинской терминологии. Важно также развивать навыки межкультурной коммуникации. Программа обучения должна учитывать уровень подготовки студентов и их профессиональные потребности, обеспечивая постепенное усложнение учебного материала и практическую направленность занятий.

Особенности китайского языка

Китайский язык обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать при его изучении. Он относится к тональным языкам, где значение слова зависит от интонации. Иероглифическая система письма требует запоминания большого количества символов. Для студентов-медиков это представляет определенные трудности, особенно при изучении специализированной терминологии. Однако системный подход и регулярная практика позволяют успешно преодолеть эти сложности. Важно уделять внимание произношению, чтению и письму, а также использовать современные методики обучения, включая аудиовизуальные средства и интерактивные технологии.

Профессионально ориентированное обучение

Обучение китайскому языку в медицинских вузах должно быть направлено на профессиональную сферу. Это предполагает использование специализированных текстов, диалогов и ситуаций, связанных с медицинской практикой. Студенты изучают термины, связанные с анатомией, заболеваниями, диагностикой и лечением. Практические занятия включают моделирование общения с пациентами и коллегами. Такой подход способствует более эффективному усвоению материала и повышает мотивацию студентов. Профессионально ориентированное обучение позволяет интегрировать языковые знания с медицинской подготовкой и формировать навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности.

Методы и технологии обучения

Современные методы обучения китайскому языку включают использование интерактивных технологий, мультимедийных ресурсов и онлайн-платформ. Преподаватели применяют коммуникативный подход, ориентированный на активное участие студентов в учебном процессе. Важную роль играют ролевые игры, диалоги и работа с аутентичными материалами. Использование мобильных приложений и электронных словарей облегчает процесс обучения. Также эффективны групповые занятия и проектная работа. Применение разнообразных методов позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов и повышает качество усвоения материала.

Роль преподавателя

Преподаватель играет ключевую роль в процессе обучения китайскому языку студентов-медиков. Он не только передает знания, но и организует учебный процесс, мотивирует студентов и помогает преодолевать трудности. Важно, чтобы преподаватель обладал не только языковой, но и профессиональной компетенцией в медицинской сфере. Это позволяет более эффективно интегрировать языковое обучение с профессиональной подготовкой. Преподаватель должен использовать современные педагогические технологии и подходы, обеспечивая индивидуальный подход к каждому студенту и создавая благоприятную образовательную среду.

Трудности обучения и пути их преодоления

Изучение китайского языка связано с рядом трудностей, включая сложную систему письма, тональность и большой объем новой лексики. Для студентов-медиков дополнительной сложностью является освоение специализированной терминологии. Преодоление этих трудностей требует систематической работы, регулярной практики и использования эффективных методик обучения. Важно также учитывать индивидуальные особенности студентов и уровень их подготовки. Применение современных технологий и интерактивных методов обучения способствует облегчению процесса изучения языка и повышает мотивацию студентов.

Перспективы и значение обучения

Обучение китайскому языку открывает широкие перспективы для студентов медицинских вузов. Оно способствует развитию профессиональных навыков, расширяет возможности трудоустройства и

участия в международных проектах. Знание китайского языка позволяет взаимодействовать с зарубежными коллегами, участвовать в научных исследованиях и получать доступ к современным медицинским достижениям. В условиях глобализации обучение иностранным языкам становится важной частью профессиональной подготовки. Перспективы развития данного направления связаны с внедрением новых образовательных технологий и расширением международного сотрудничества.

Список использованной литературы:

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. — М.: Логос, 2017. — 384 с. — URL: <https://www.logosbook.ru>
2. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — М.: Просвещение, 2018. — 223 с. — URL: <https://www.prosv.ru>
3. Щукин А.Н. Методика преподавания иностранных языков. — М.: Академия, 2019. — 288 с. — URL: <https://www.academia-moscow.ru>
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2020. — 208 с. — URL: <https://www.academia-moscow.ru>
5. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. — М.: Академия, 2021. — 336 с. — URL: <https://www.academia-moscow.ru>

© Атаева М.Я., 2026

Мухидинов Магомед Госенгаджиевич,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства
г. Махачкала, РФ

ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИУМА

Аннотация

В данном исследовании актуализируются возможные последствия виртуальной трансформации социума, авторы приходят к выводу эти процессы порождают виртуальные ценности, возможные последствия которых до конца не изучены. Ценности цифрового общества по мнению авторов имеют двуликий характер, которые могут выступать и как ценность, и как антиценности. Такие трансформации традиционной культуры совершает по мнению исследователей социальную революцию, которая вытесняет традиционную культурную модель виртуальную, негативные последствия которой для общества и человека необходимо минимизировать если полностью устранить нельзя.

Ключевые слова:

ценности, антиценности, модель традиционной культуры, цифровой социум, виртуальность, реальность, цифровые инновации, цифровая реальность.

Mukhidinov Magomed Gosengadzhievich
Dagestan State University of National Economy
Makhachkala, Russian Federation

PROBLEMS OF VIRTUALIZATION OF SOCIETY

Abstract

In this study, the possible consequences of the virtual transformation of society are actualized, and

the authors come to the conclusion that these processes give rise to virtual values, the possible consequences of which have not been fully studied. According to the authors, the values of the digital society have a two-faced nature, which can be both valuable and anti-valuable. These transformations of traditional culture, according to the researchers, represent a social revolution that replaces the traditional cultural model with a virtual one, and the negative consequences of this transformation for society and individuals must be minimized, if not completely eliminated.

Keywords:

values, anti-values, traditional culture model, digital society, virtuality, reality, digital innovations, and digital reality.

Введение. Трансформация модели культуры социума в цифровой формат необходимо направить по пути управляемого формата, так как формат хаоса может привести к необратимым негативным результатам как для человека, так и для общества в целом. Но при любом раскладе необходимо учитывать, что происходят качественные изменения в индивидуальном и в общественном сознании, т.е. информационная модернизация культуры приводит к системным изменениям в обществе и в мире [1].

Виртуальная реструктуризация общества сегодня ускоряется за счет активного становления и утверждения цифровой и гибридной действительности, которые позволяют интегрировать реальность и виртуальность в одно целое. Трансформация модели традиционной культуры приводит к комплексной реструктуризации культур всех народов, в рамках которого малые народы теряют свою самобытность и автоматически запускается механизм:

- уничтожения модели традиционных ценностей цифровой инновацией;
- традиционной архитектуры социума в цифровой формат;
- реструктуризации традиционной модели «Я личность», отношений между людьми и к миру в целом.

Агрессивная активность технологий интеллектуального интеллекта, глобальная информатизация социума порождает феномен виртуальной реальности, интегрирующая вокруг себя и технологию, и науку, и искусство и даже цифровую модель социального взаимодействия человека. Такие технологии заменяют реальность на симулякры, развивая этим виртуальные копии реальности, и как результат классические ценности личности такие как материальная и духовная ценности дополняются виртуальной ценностью в лучшем случае, а в худшем поглощаются полностью [5].

Поколение цифрового социума, которое вместе с материнским молоком, погружена в виртуальную реальность, не воспринимает традиционные ценности как свои, не понимают и не хотят принимать культуру своих отцов и тем самым провоцирует конфликт с предками. Виртуальная культура, подменяя ценности предков, порождает внутри цифрового поколения и ложные ценности виртуального формата и через стирание остатков традиционной культуры. Базовым компонентом цифровой архитектуры общества становятся информация и виртуальные инновации, наделенные следующими позитивными характеристиками:

- доступность информации для пользователя в любой сфере;
- независимость масштабирования культурных традиций ни от времени, ни от расстояния;
- формируется новая образовательная среда в рамках которого можно оптимизировать и автоматизировать различные рутинные процедуры, препятствующие в получении эффективных образовательных результатов [10];
- возможность расширения образовательных моделей и их возможностей, включая в том числе и дистанционный формат деятельности человека обществе;

- формируется новая коммуникационная модель, позволяющая оптимизировать транспортную логистику образования [7].

Культура личности, которая была привязана к эмоциям и переживаниям утрачивают свою значимость и трансформируются более абстрактные компоненты виртуальной мира [11].

Виртуализация человека рождает помимо ценностей и антиценности типа анонимность и распространение ложной информации [8]. Человек меняет модель межкультурной коммуникации в обществе, должен использовать любую возможности сохранения своих корневых ценностей [3].

Бесспорно, инновации виртуальности позволяет человеку сыграть новые роли, которые в обычной реальности им не доступны, они могут управлять своим временем, что часто создает у некоторых иллюзию свободы, могущества и вседозволенности. Виртуализация образовательной среды предполагает изменение традиционной модели образования с учетом цифровых запросов социума, в том числе и модель деятельности цифрового учителя [6].

Мы видим, что виртуальность, как и прочем любая инновация - это палка с двумя концами, порождающая и антиценности, и ценности. Приведем некоторый набор возможных последствия виртуализации в образовании.

К позитивным последствиям можно отнести, возможность: повышения уровня интерактивности через погружение пользователя интерактивную среду, взаимодействия с абстрактным миром и получения нового реального опыта; актуализации учебной деятельности обучаемых при взаимодействии с виртуальной средой, лучшего запоминания и осмысления содержание тема и визуализации сложных и абстрактные идеи; реализации множества образовательных моделей через использования для образования и любой информации, погружения пользователей в образование в разное времена, визуализации и осмысленное изучение учебного материал; получать образование; посетить мероприятия культуры; увидеть шедевры мировой культуры; принять участие в общественных мероприятиях и научных конференциях; выразить свою позицию и т.д.

Негативным последствиям могут быть следующие: актуализация виртуальности требует специальной подготовки, и дорогого оборудования, что нем под силу каждому учебному заведению; риск для здоровья пользователей при длительном использовании виртуальности, а именно головные боли, тошнота и проблемы с координацией и психические расстройства; виртуальность позволяет человеку проникнуть в пространство антиценностей (украсть, убить, обмануть, иллюзию) и не получить за это наказание.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования. Поводя итоги можно утверждать, что виртуализация ценностей человека - реструктуризация социума, раскручиваемая в процессе нарастания конфликта между системой традиционных ценностей и ценностей виртуальной реальности; необходимо изучить этот процесс со всех сторон, в том числе с философской точки зрения; виртуальность способна повысить качество жизни и человека, и социума в целом, хотя те же технологии может быть потенциальной угрозой здоровью человека; актуализации технологий виртуальной реальности в образовательном процессе необходимо направить в русло усиления позитива и ослабления негатива.

Список использованной литературы:

1. Астафьева О.Н. Формирование культурных ценностей общества в условиях развития информационных технологий / О.Н. Астафьева, К.К. Колин, В.А. Суконкин // Культурное наследие в условиях информационного общества. Коллективная монография. – Челябинск: ЧГАКИ, 2011. – С. 76 – 90.
2. Бурцев С.А. Трансформация системы ценностей в современной России / С.А. Бурцев // Ученые записки. – Москва, 2007. – № 1.

3. Дзмыхова М.Т., Мухидинов М.Г. Чагдурова Э.Д. Межкультурная коммуникация в современной России // В сборнике: Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. Материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск, 2023. С. 423-431
4. Колин, К. Виртуализация общества - новая угроза для его стабильности / К. Колин // Человек и общество в условиях нестабильности. – Москва: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 449-462.
5. Курбанмагомедов, А. К. Образовательные возможности технологий искусственного интеллекта / А. К. Курбанмагомедов, Г. А. Магомедов, М. Г. Мухидинов // Проблемы современного педагогического образования. – 2026. – № 90-3. – С. 216-219.
6. Мухидинов М.Г., Магомедова С.М., Магомедов Г.А. Проблемы формирования новой образовательной среды/ Мир науки, культуры и образования. 2023. № 2(99). С 67-69.
7. Мухидинов, М. Г. Современные формы коммуникаций общества / М. Г. Мухидинов // Современные вопросы взаимодействия образования, науки и общества: Сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Махачкала, 18–20 февраля 2026 года. – Махачкала: ИП Тагиев Р.Х., 2026. – С. 35-37.
8. Поросенков С.В. Трансформация традиционных ценностей в постиндустриальном обществе – социально-философский аспект / С.В. Поросенков, С.А. Котова. – Пермь, 2016. – 124 с.
9. Саяпин В. О. Творческая активность сознания как общее основание виртуальных реальностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31). Ч. 2. С. 172-179.
10. Умаев, А. У. Проблемы реструктуризации современной образовательной среды / А. У. Умаев, М. Г. Мухидинов, Н. Х. Нурмагомедова // Мир науки, культуры, образования. – 2026. – № 1(116). – С. 220-223. – DOI 10.24412/1991-5497-2026-1116-220-223.
11. Чагдурова Э.Д., Магомерзаев Х.А., Мухидинов М.Г. Социализация личности в цифровом социуме // Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников. Сборник материалов конференции. Грозный, 2023. С. 24-28.

© Мухидинов М.Г., 2026

МЕДИЦИНА

Аннаева Огулджемал Мыратгулыевна
Преподаватель кафедры микробиологии
Туркменский Государственный медицинский университет имени МыратаГаррыева
Туркменистан, Ашхабад

СЕЗОННЫЙ ГРИПП

Аннотация

Сезонный грипп является острым инфекционным заболеванием дыхательных путей, вызываемым вирусами гриппа типов А и В. Заболевание характеризуется высокой контагиозностью, ежегодными эпидемиями и значительным влиянием на здоровье населения. Основными симптомами являются лихорадка, кашель, слабость и интоксикация. Особую опасность грипп представляет для детей, пожилых людей и лиц с хроническими заболеваниями. В статье рассматриваются этиология, патогенез, клинические проявления, методы диагностики, лечения и профилактики сезонного гриппа.

Ключевые слова:

грипп, вирус, инфекция, эпидемия, профилактика, вакцинация.

Annaeva Ogujemal Myratgulyevna
Teacher of the Department of Microbiology
Myrat Garryev Turkmen State Medical University
Turkmenistan, Ashgabat

SEASONAL INFLUENZA

Abstract

Seasonal influenza is an acute respiratory infectious disease caused by influenza viruses types A and B. The disease is characterized by high contagiousness, annual epidemics, and a significant impact on public health. The main symptoms include fever, cough, weakness, and intoxication. Influenza poses a particular risk to children, the elderly, and individuals with chronic diseases. This article discusses the etiology, pathogenesis, clinical manifestations, methods of diagnosis, treatment, and prevention of seasonal influenza.

Keywords:

influenza, virus, infection, epidemic, prevention, vaccination.

Этиология и возбудитель

Сезонный грипп вызывается вирусами семейства Orthomyxoviridae, преимущественно типами А и В. Эти вирусы обладают высокой изменчивостью, что связано с антигенным дрейфом и шифтами, особенно характерными для вируса гриппа А. Источником инфекции является больной человек, выделяющий вирус при кашле, чихании и разговоре. Вирус распространяется воздушно-капельным путем, а также через контакт с зараженными поверхностями. Устойчивость вируса во внешней среде относительно низкая, однако в холодное время года его выживаемость увеличивается. Вирус поражает эпителий дыхательных путей, что приводит к развитию воспалительного процесса.

Эпидемиология

Грипп имеет сезонный характер, чаще всего возникая в осенне-зимний период. Эпидемии охватывают значительные группы населения, особенно в условиях скученности людей. Основными факторами риска являются сниженный иммунитет, возраст, наличие хронических заболеваний и

отсутствие вакцинации. Ежегодно грипп вызывает миллионы случаев заболевания по всему миру. В странах с умеренным климатом пик заболеваемости приходится на холодное время года. Распространению инфекции способствуют неблагоприятные погодные условия, низкая влажность воздуха и снижение уровня ультрафиолетового излучения.

Патогенез

После проникновения в организм вирус гриппа прикрепляется к клеткам эпителия дыхательных путей и начинает активно размножаться. В результате повреждения клеток развивается воспалительная реакция, сопровождающаяся отеком и нарушением функции слизистой оболочки. Вирусные токсины вызывают общую интоксикацию организма, проявляющуюся слабостью, головной болью и повышением температуры. Иммунная система отвечает выработкой антител и активацией клеточного иммунитета. Однако высокая изменчивость вируса позволяет ему частично избежать иммунного ответа, что способствует повторным заражениям.

Клиническая картина

Клинические проявления гриппа начинаются остро. Основными симптомами являются высокая температура тела, озноб, головная боль, мышечные боли и выраженная слабость. Часто наблюдаются сухой кашель, боль в горле и насморк. У некоторых пациентов возможны осложнения со стороны дыхательной системы, такие как пневмония. Тяжесть заболевания варьирует от легкой до тяжелой формы. У детей и пожилых людей симптомы могут протекать более тяжело. Важно своевременно распознавать заболевание для предотвращения осложнений и распространения инфекции.

Диагностика

Диагностика сезонного гриппа основывается на клинической картине и эпидемиологических данных. Для подтверждения диагноза применяются лабораторные методы, включая ПЦР и серологические исследования. Быстрые тесты позволяют выявить вирус в течение короткого времени, что важно для своевременного начала лечения. Дифференциальная диагностика проводится с другими острыми респираторными вирусными инфекциями. Важную роль играет сбор анамнеза и оценка симптомов. Точная диагностика способствует правильному выбору тактики лечения и снижению риска осложнений.

Лечение

Лечение гриппа включает симптоматическую и противовирусную терапию. Пациентам рекомендуется постельный режим, обильное питье и прием жаропонижающих средств. Противовирусные препараты наиболее эффективны при раннем начале лечения. Антибиотики применяются только при присоединении бактериальной инфекции. Важным аспектом является поддержка иммунной системы. При тяжелом течении заболевания может потребоваться госпитализация. Своевременное лечение позволяет снизить риск осложнений и ускорить выздоровление.

Профилактика

Профилактика гриппа включает вакцинацию, которая является наиболее эффективным методом защиты. Вакцины обновляются ежегодно с учетом циркулирующих штаммов вируса. Дополнительные меры включают соблюдение гигиены, использование масок и избегание контакта с больными. Укрепление иммунитета также играет важную роль. В период эпидемий рекомендуется ограничивать посещение людных мест. Образовательные мероприятия способствуют повышению осведомленности населения о мерах профилактики.

Осложнения и значение для здравоохранения

Сезонный грипп может приводить к серьезным осложнениям, включая пневмонию, бронхит и обострение хронических заболеваний. В редких случаях возможен летальный исход. Грипп оказывает

значительную нагрузку на систему здравоохранения, особенно в период эпидемий. Экономические потери связаны с временной нетрудоспособностью населения. Особое внимание уделяется защите групп риска. Эффективная профилактика и своевременное лечение играют ключевую роль в снижении негативных последствий заболевания.

Список использованной литературы:

1. Киселев О.И. Грипп и другие острые респираторные вирусные инфекции. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. — 304 с. — URL: <https://www.geotar.ru>
2. Учайкин В.Ф. Инфекционные болезни у детей. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. — 512 с. — URL: <https://www.geotar.ru>
3. Покровский В.И. Инфекционные болезни и эпидемиология. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 816 с. — URL: <https://www.geotar.ru>
4. Лобзин Ю.В. Руководство по инфекционным болезням. — СПб.: СпецЛит, 2017. — 720 с. — URL: <https://www.speclit.spb.ru>
5. Баранов А.А. Педиатрия. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. — 1024 с. — URL: <https://www.geotar.ru>

© Аннаева О.М., 2026

ПОЛИТОЛОГИЯ

Князева Галина Игоревна

Сургутский государственный университет

Научный руководитель: Мартынов М.Ю.

Сургутский государственный университет

г. Сургут, РФ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ЮГРЕ

Аннотация

В статье автором представлен анализ основных этапов институализации молодежной политики в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Актуальность исследования обусловлена приоритетным значением молодежной политики как материальной и организационной основы государственных программ, направленных на социализацию, воспитание и самореализацию молодого поколения. Цель работы – выявить хронологию, содержание и особенности формирования региональной системы работы с молодежью, а также определить ключевые институциональные изменения на каждом этапе. Исследование проведено на основе анализа нормативно-правовых актов, целевых программ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и федеральных документов, а также научной литературы по проблеме. В результате автором выделены и охарактеризованы четыре этапа институализации: 1990-е годы – создание отделов по делам молодежи, первых программ и закона, 2000-е годы – расширение комплексных мер, развитие инфраструктуры, 2010-е годы – переход к инвестициям в человеческий потенциал, поддержка инновационной активности, 2020-е годы – расширение возрастных границ, усиление патриотического и духовно-нравственного воспитания. Обнаружено, что молодежная политика Югры прошла путь от фрагментарных мер социальной помощи до многоуровневой динамичной системы, способной не только социализировать молодежь, но и вовлекать ее в решение стратегических задач. Автор приходит к заключению, что опыт Югры демонстрирует успешную адаптацию федеральных ориентиров к региональной специфике и готовность отвечать на новые вызовы (пандемия, геополитическая ситуация).

Ключевые слова:

молодежная политика, институализация, региональная политика, государственные программы, ХМАО – Югра.

Knyazeva Galina Igorevna

Surgut State University

Scientific supervisor: Martynov M.Y.

Surgut State University

Surgut, Russia

THE MAIN STAGES OF THE INSTITUTIONALIZATION OF YOUTH POLICY IN YUGRA

Annotation

In the article, the author presents an analysis of the main stages of institutionalization of youth policy in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra. The relevance of the research is due to the priority importance of youth policy as the material and organizational basis of government programs aimed at the socialization, education and self-realization of the younger generation. The purpose of the work is to identify the chronology, content and features of the formation of a regional youth work system, as well as to identify

key institutional changes at each stage. The study is based on an analysis of regulatory legal acts, target programs of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra and federal documents, as well as scientific literature on the problem. As a result, the author identifies and characterizes four stages of institutionalization: the 1990s - the creation of youth affairs departments, the first programs and the law, the 2000s – the expansion of comprehensive measures, infrastructure development, the 2010s - the transition to investments in human potential, support for innovation, the 2020s – the expansion of age limits, strengthening patriotic and spiritual and moral education. It has been found that the youth policy of Ugra has gone from fragmented social assistance measures to a multilevel dynamic system capable of not only socializing young people, but also involving them in solving strategic tasks. The author concludes that the experience of Ugra demonstrates the successful adaptation of federal guidelines to regional specifics and the willingness to respond to new challenges (pandemic, geopolitical situation).

Keywords:

youth policy, institutionalization, regional policy, government programs,
Khanty–Mansi Autonomous Okrug – Yugra.

В современной России молодежная политика становится одним из приоритетных направлений государственной политики, особенно на региональном уровне. Молодежь в Югре является одной из самых динамично развивающихся социальных групп, и ее вовлеченность в гражданские процессы имеет особое значение для устойчивого развития общества.

Молодежная политика выступает материальной и организационной основой для осуществления государственных программ, направленных на социализацию, воспитание и самореализацию молодых людей. Можно сказать, что история становления молодежной политики начинается с 1990-х гг. Именно опыт 90-х гг. XX века показывает, насколько сложным и новым для России оказался процесс разработки новой концепции работы с молодежью. Существенное отличие заключается не в закреплении партийного идеала личности молодого человека, а в создании государства условий и гарантий для развития и самореализации молодого поколения [1, с. 475]. Современная молодежная политика – это наследие советской системы работы с молодежью. Это часть политики в области социально-экономического, культурного и национального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Она образует целостную систему мер правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, информационного, кадрового характера, направленных на создание необходимых условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути.

Так, формирование молодежной политики в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре прошло несколько этапов, каждый из которых характеризовался созданием новых институтов и расширением спектра решаемых задач.

Первый этап – 1990-е гг.:

Переломные 1990-е гг. стали отправной точкой для системной молодежной политики не только в стране, но и в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. В 1992 г. при Администрации округа был создан отдел по делам молодежи, а в 1993 г. он был преобразован в Комитет по делам молодежи. Ключевым событием стал 1994 г., когда была разработана первая трехлетняя программа «Молодежь Ханты-Мансийского автономного округа 1994-1996 годы» [6, с. 145]. Документ охватывал три главных направления: трудоустройство, социальную помощь и организацию досуга молодого поколения. В 1998 г. приняли окружной закон «О государственной молодежной политике в Ханты-Мансийском автономном округе» [3], который заложил правовую базу, определил цели, задачи и принципы региональной молодежной политики. В первой половине 1990-х молодежных общественных организаций было немного, но с 1995 г. началось их активное формирование. Именно тогда в Югре

появилась Молодежная организация обско-угорских народов, призванная объединить молодежь коренных этносов, сохранить их язык, культуру и традиционный уклад. При этом параллельно росли военно-технические и спортивные объединения, такие как Российская оборонная спортивно-техническая организация, которые занимались патриотическим воспитанием.

Второй этап – 2000-е гг.:

К началу 2000-х гг. стало очевидно, что создания досуговой инфраструктуры недостаточно и она не решает социальные проблемы. Молодежь столкнулась с ценностным кризисом, социальной уязвимостью и ростом девиантного поведения. Для преодоления возникших проблем начали реализовывать комплексные меры, например, программу «Молодежь Ханты-Мансийского автономного округа» на 2003-2005 годы, утвержденную окружным законом № 79-оз от 15 декабря 2002 года [4]. Данная программа была направлена на создание правовых, экономических, политических и социальных условий выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, социального становления, самореализации и участия в общественной деятельности [7, с. 352-353]. Также накопленный опыт лег в основу закона «О реализации государственной молодежной политике в Ханты – Мансийском автономном округе», принятого в 2006 г. Следующая программа «Молодежь Югры на 2006-2008 годы» [2], была направлена на создание условий для самоопределения и самореализации молодежи в округе. В результате выросло число молодежных инициатив и проектов, что демонстрировало повышение уровня вовлеченности и заинтересованности молодого поколения в развитии региона.

Третий этап – 2010 гг.:

С 2010-х гг. молодежная политика в Югре продолжает эволюционировать, адаптируясь к новым социальным реалиям. Если ранее она была нацелена на решение социальных задач, связанных с облегчением вхождения молодежи в институализированную общественную жизнь, то теперь целью предпринимаемых государством действий становятся инвестиции в молодежь как в человеческий потенциал развития округа. На первое место выходят задачи создания необходимых условий для активизации духовного, интеллектуального, трудового, инновационного потенциала молодого поколения. Эти принципы были положены в основу Федеральной целевой программы «Молодежь России» на 2011–2015 годы» [8]. Однако в Ханты-Мансийском автономном округе данная концепция нашла отражение еще раньше – в принятой в 2008 г. долгосрочной целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Молодежь Югры» на 2009-2011 годы» [5]. В качестве первой цели программы выступают адаптация и конкурентоспособность в социально-экономической сфере. В числе основных задач легло создание условий для осознанного выбора профессии, мотивации к трудовой деятельности и формирование представления молодых людей об участии в производственном процессе. Также региональный проект «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)» (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), разработанный в рамках программы «Молодежь Югры», сосредоточен на создании условий, способствующих эффективной самореализации молодежи, в том числе развитии инфраструктуры [10]. Одним из ключевых направлений реализации этого проекта стало развитие инфраструктуры, включающей в себя не только материальные ресурсы, такие как современные молодежные центры, но и образовательные платформы, мероприятия, нацеленные на поддержку инициатив и творчества. Для достижения поставленных целей были организованы многочисленные проекты и мероприятия, направленные на формирование и развитие способностей у молодых людей. Так, региональный проект не только создает необходимые условия для самореализации молодежи, но и стимулирует ее активное участие в социально-экономическом развитии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Четвертый этап – 2020 гг.:

Современный этап молодежной политики начался с событий, которые создали основу для дальнейшего развития и ответа на внешние вызовы: пандемии COVID-19 и СВО. Ключевым событием стало принятие Федерального закона № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» в конце 2020 года [11]. Этот закон стал основополагающим документом, регулирующим отношения в сфере молодежной политики. Важным изменением стало расширение возрастной категории молодежи. Теперь к молодежи относятся граждане от 14 до 35 лет включительно. Приоритетными направлениями в работе с молодежью являются: патриотическое воспитание; духовно-нравственное воспитание на основе традиционных ценностей; межнациональное и межконфессиональное согласие в молодежной среде, предупреждение и профилактика экстремизма; укрепление традиционных семейных ценностей и формирование установки на рождение детей и др. Принята новая Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года [9]. К 2030 году должна быть сформирована система молодежной политики в Российской Федерации, ориентированная на становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного поколения российских граждан, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России, соблюдение прав, свобод и законных интересов молодых граждан, улучшение социально-экономического положения молодежи, активное ее привлечение к участию в государственном строительстве и развитии современного российского общества, учитывающая актуальные потребности, вызовы и угрозы, стоящие перед страной.

Таким образом, молодежная политика Ханты-Мансийского автономного округа – Югры превратилась в многоуровневую, динамичную систему, способную не только социализировать молодежь, но и вовлекать ее в решение стратегических задач развития округа и страны. Этот опыт демонстрирует успешную адаптацию федеральных ориентиров к региональной специфике, а также готовность отвечать на новые вызовы.

Список использованной литературы:

1. Алейникова, Е.Е. Основы реализации молодежной политики в современной России (региональный аспект) / Е.Е. Алейникова // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 15–16 марта 2018 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральское отделение Российского общества социологов. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2018. – С. 475-478.
2. Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 26.02.2006 № 28-оз «О программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Молодежь Югры» на 2006-2008 годы» // Информационно-правовой портал Кодекс. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/991017921>.
3. Закон Ханты-Мансийского АО от 08.05.1998 № 24-оз «О государственной молодежной политике в Ханты-мансийском автономном округе» // Информационно-правовой портал Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/18947332/>.
4. Закон Ханты-Мансийского АО от 15.12.2002 № 79-оз «О Программе «Молодежь Ханты-Мансийского автономного округа» на 2003-2005 годы» // Информационно-правовой портал Кодекс. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/991011874?ysclid=m4pti9mmsj780607231>.
5. Закон Ханты-Мансийского АО от 24.07.2008 № 83-оз «О долгосрочной целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Молодежь Югры» на 2009-2011 годы» // Информационно-правовой портал Кодекс. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/991021489>.

6. Мартынов, М.Ю. Становление государственной молодежной политики в Югре в 1990-е гг. / М.Ю. Мартынов // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: сборник научных статей участников XVI Международной научно-практической конференции, Омск, 14 июня 2025 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2025. – С. 143-147.
7. Мартынов, М.Ю. Человеческий капитал – богатство Югры // Академическая история Югры: в 8 т. / под общ. ред. Р.Г. Пихоя. Ханты-Мансийск: АО Изд. дом «Новости Югры», 2024. Том 8. Югра в 1991–2023 гг. / отв. ред. С.В. Журавлев, В.К. Нехайчик. С. 352-353.
8. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 07.04.2010 № 3444-5 ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Председателю Правительства Российской Федерации В.В. Путину о принятии федеральной целевой программы «Молодежь России» на 2011-2015 годы» // Информационно-правовой портал Кодекс. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902209587>.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.» // Информационно-правовой портал Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/409596275/>.
10. Региональный проект «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)» (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) // Департамент молодежной политики, гражданских инициатив и внешних связей. – URL: <https://depos.admhmao.ru/natsionalnye-proekty/regionalnyy-proekt-razvitie-sistemy-podderzhki-molodezhi-molodezh-rossii-khanty-mansiyskiy-avtonomny/>.
11. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант.Плюс» URL: <https://depos.admhmao.ru/deyatelnost/molodezhnaya-politika/normativno-pravovaya-baza/7761002/federalnyy-zakon-ot-30-12-2020-489-fz-o-molodezhnoy-politike-v-rossiyskoy-federatsii/>.

©Князева Г.И., 2026